

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 40 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ. | № 40

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, во 2-й день сего сентября, Высочайше повелѣть соизволилъ: вызваннаго въ С.-Петербургъ для присутствования въ Святѣйшемъ Синодѣ въ теченіе лѣтняго времени епископа Пековского Гермогена уволить во вѣренную ему епархію.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода 5—12 іюля сего года, въ 23-й день минувшаго августа, Всемилости-вѣйше соизволилъ на награжденіе: дѣйствительнаго статскаго совѣтника, архитектора Килевейна—орденомъ св. Анны 1-й степени, потомственнаго почетнаго гражданина Павла Осипова—орденомъ св. Владимира 3-й степени, потомственнаго почетнаго гражданина Петра Боткина—орденомъ св. Анны 3-й степени, потомственнаго почетнаго гражданина Димитрія Расторгуева—орденомъ св. Станислава 3-й степени и личнаго почетнаго гражданина Александра Владимірова—зо-

лотою медалью для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ,—за оказанныя сими лицами заслуги по возобновленію Спасскаго собора на Нижегородской ярмаркѣ, при чемъ Его Императорскому Величеству благоудно было повелѣть объявить Монаршее Его Величества благоволеніе потомственнымъ почетнымъ гражданамъ, Московскимъ 1-й гильдіи купцамъ: коммерціи совѣтнику Василию Аксенову и Александру Кузнецову, за ихъ отличное усердіе на пользу церкви и значительныя пожертвованія.

Высочайшая благодарность.

По случаю чудеснаго событія 17 октября минувшаго года, къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступили:

I. Отъ преосвященныхъ: митрополита Московскаго, архіепископа Тульскаго и епископовъ Тамбовскаго и Черниговскаго полученныя ими заявленія съ просьбами повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженія чувствъ безпредѣльной радости и вѣрноподданнической преданности:

1) прихожанъ, церковнаго старосты и причта Московской Преображенской, что въ Преображенскомъ, церкви, изъ коихъ первые пожертвовали въ память означеннаго событія въ названную церковь колоколь, вѣсомъ 515 пудовъ, а второй соорудилъ на свои средства икону святыхъ: благовѣрнаго князя Александра Невскаго, равноапостольной Маріи Магдалины, святителя Николая Чудотворца, великомученика Георгія Побѣдоносца, св. великаго князя Михаила Тверскаго, преподобной Ксеніи, св. княгини Ольги и святыхъ, празднуемыхъ церковію 17-го октября;

2) Тульского епархіальнаго Иоанно-Предтеченскаго Братства, которое въ общемъ собраніи своемъ единодушно постановило, въ ознаменованіе того же событія, принять на свое постоянное попеченіе церковно-приходскую школу, устрояемую приходскимъ попечительствомъ Александровской, въ г. Тульѣ, церкви, для бѣдныхъ приходскихъ дѣтей, и ежегодно отпускать по 300 руб. на жалованье учителю этой школы;

3) церковно-приходскаго попечительства при Тульской, Александро-Невской, на плацу, церкви, постановившаго соорудить въ мѣстный храмъ икону съ ликами святыхъ, празднуемыхъ 17-го октября;

4) Тульского кушца Александра Молчанова, изъявившаго желаніе выстроить въ оградѣ той же Александро-Невской церкви, на собственные средства, каменную часовню, съ тѣмъ, чтобы ежегодно

17-го октября совершаемъ былъ къ этой часовнѣ крестный ходъ съ торжественнымъ при ней молебствіемъ о здравіи Государя Императора и всего Царствующаго Дома;

5) церковно-приходскаго попечительства въ с. Мясновѣ, Тульского уѣзда, которое постановило устроить, въ память того же событія, каменную часовню во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго на пожертвованные 400 руб. самимъ попечительствомъ и 820 руб. 20 к. сельскимъ обществомъ;

6) прихожанъ Николаевской церкви села Никольскаго, что на Озеркахъ, Чернскаго уѣзда, и церковнаго старосты крестьянина Григорія Петрухина, изъявившихъ желаніе, въ ознаменованіе чудеснаго событія 17-го октября 1888 года, замѣнить ветхій иконостасъ своего приходскаго храма новымъ, болѣе благолѣпнымъ, на что пожертвовано первыми 600 руб. и вторымъ 500 руб.;

7) прихожанъ церкви села Головенекъ, Крапивенскаго уѣзда, пожертвовавшихъ, по предложенію мѣстнаго священника Павла Знаменскаго, 150 руб. на сооруженіе иконы въ кіотѣ, съ изображеніемъ на ней Спасителя и тѣхъ святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства;

8) прихожанъ Введенской церкви, села Березовца, Новосильскаго уѣзда, пожертвовавшихъ 100 руб. на устроеніе иконы, въ кіотѣ, съ ликами св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, св. равно-

апостольной Маріи Магдалины и святителя Николая Чудотворца;

9) прихожанъ Предтеченской церкви села Иванъ-Озера, Веневского уѣзда, приобрѣвшихъ икону на кипарисной доскѣ, въ изящномъ рѣзномъ съ позолотою киотѣ, съ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа Спаса, пророка Осіи и ликовъ Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства;

10) прихожанина церкви села Замарайки, Ефремовскаго уѣзда, дворянина Семена Унковскаго, изъявившаго желаніе, въ виду стѣснительности каменнаго приходскаго храма, распространить оный на свои средства, съ ассигнованіемъ на этотъ предметъ болѣе 8,000 рублей;

11) прихожанъ Покровской церкви села Алексѣевского, Чернскаго уѣзда, и землевладѣльца сего села статскаго совѣтника Долинина-Иванскаго, приобрѣвшихъ колоколь для своей приходской церкви, вѣсомъ 72 пуда, стоимостью до 1,300 руб., съ изображеніями на немъ Христа Спасителя, святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства, и съ надписью вокругъ колокола, соответствующею событію 17-го октября 1888 года;

12) священника и прихожанъ Покровской церкви села Стандро-ва, Темниковскаго уѣзда, на собственные средства соорудившихъ колоколь въ 85 пуд. 30 ф., съ соответствующею надписью на ономъ,

и 13) причта, церковнаго старосты и прихожанъ Преображенской церкви въ г. Нѣжинѣ, для увѣковѣченія памяти о томъ же событіи, по-

ложившихъ устроить на церковномъ погостѣ приходскую школу и поставить въ ней икону съ ликами святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства, а также св. пророка Осіи и св. Андрея Критскаго, съ тѣмъ, чтобы ежегодно 17-го октября, послѣ литургіи, отправлять въ школъ благодарственное молебствіе. На сей предметъ прихожане пожертвовали 600 р., церковный староста, купецъ Павелъ Гусаченко 1,000 р. и купецъ Филиппъ Кошкинъ упомянутую икону въ киотѣ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Его Императорскому Величеству, въ 14-й день текущаго сентября, благоугодно было Собственноручно начертать: „Сердечно благодаримъ всѣхъ“.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 6—20 сентября 1889 года, за № 1975, о книгѣ архимандрита Димитрія «Краткіе очерки исторіи христіанской церкви».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленный предсѣдателемъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, отъ 5-го сентября сего года, за № 466, журналъ совѣта № 97, по прошенію Забайкальскаго миссіонера архимандрита Димитрія объ одобреніи для церковно-приходскихъ школъ составленной имъ книги, подъ заглавіемъ „Краткіе очерки исторіи хри-

стіанской церкви“ (Москва, 1884 г., цѣна 25 к., изданіе отдѣла распространія духовно-нравственныхъ книгъ). Приказали: согласно съ заключеніемъ Училищнаго Совѣта, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: составленную Забайкальскимъ миссіонеромъ архимандритомъ Димитріемъ книгу „Краткіе очерки исторіи христіанской церкви“ допустить въ учительскія бібліотеки двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, о чемъ и напечатать въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

Циркулярное отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода въ совѣты духовныхъ академій отъ 25 апрѣля 1889 г.

По принятому въ настоящее время порядку въ дѣлѣ распредѣленія кончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ академій на службу по духовно-учебному вѣдомству, о каждомъ получившемъ назначеніе на таковую службу Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сообщаетъ подлежащему академическому совѣту, для зависящаго распоряженія по отправленію такового воспитанника въ мѣсту назначенія.

При такомъ порядкѣ каждый, опредѣленный на духовно-учебную службу, воспитанникъ академіи получаетъ извѣщеніе о своемъ служебномъ назначеніи не отъ центрального управленія духовнаго вѣдомства непосредственно, а чрезъ посредство академіи, въ которой онъ получилъ образованіе.

Послѣдствіемъ сего, какъ показала опытъ, является значительное промедленіе въ явѣ означенныхъ воспитанниковъ къ мѣсту службы, — а это, въ свою очередь, сопровождается неблаго-

приятными результатами для учебно-воспитательнаго дѣла въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ вакантныя должности продолжаютъ оставаться безъ наличнаго штатнаго замѣстителя.

Въ видахъ устраненія на будущее время сего неудобства, г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода призналъ нужнымъ, чтобы независимо отъ поставленія совѣтовъ академіи въ извѣстность о каждомъ назначеніи воспитанника академіи на духовно-учебную службу, Канцелярія Оберъ-Прокурора извѣщала о томъ же непосредственно отъ себя и самого вновь опредѣленнаго на службу воспитанника.

Во исполненіе такого распоряженія его высокопревосходительства, Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода имѣетъ честь покорнѣе просить академическій совѣтъ: 1) при выпускѣ изъ академіи кончившихъ полный курсъ образованія воспитанниковъ, отбирать отъ нихъ точныя адреса будущаго ихъ мѣстожительства по выходѣ изъ академіи, и затѣмъ означать эти адреса въ спискахъ, доставляемыхъ ежегодно академическимъ совѣтомъ (на основаніи указовъ Святѣйшаго Синода отъ 15 іюня 1874 г. № 34, 29 апрѣля 1884 г. № 4 и циркулярнаго отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора въ академическіе совѣты отъ 4-го ноября 1875 года №№ 3696 — 3699) въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ; 2) обязать подпискою означенныхъ воспитанниковъ, чтобы, затѣмъ, о всякой послѣдующей перемѣнѣ мѣстожительства они немедленно извѣщали Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, и 3) собрать и доставить точныя адреса всѣхъ воспитанниковъ академіи предшествующихъ трехъ выпусковъ, которые доселѣ не получили еще назначенія на духовно-учебную службу.

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 40

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 40

Дидактическіе очерки *).

Планъ, задачи и средства религиозно-нравственнаго воспитанія въ начальной школѣ.

1) *Воспитывающее обученіе.*—*Истинное начало воспитанія.*—*Религиозность, какъ главный воспитательный элементъ школы.*

Обученіе и воспитаніе тѣсно связаны между собою. Знаніе усваивается *умомъ*, но приобрѣтеніе знанія требуетъ усилія *воли*; *чувствованія* же проникаютъ всю душевную дѣятельность дитяти. *Чувства* удовольствія и радости, сопровождающія обученіе, облегчаютъ его; напротивъ, нерасположеніе—отягощаетъ занятія. Чего человѣку *хочется*, то легче достигается. Но для хотѣнія нужно *знаніе* того, что можно хотѣть, чего должно желать. Слѣдовательно, *воля* стоитъ въ связи съ *знаніемъ* и *знаніе* зависитъ отъ *воли*. Какъ часто даровитыя дѣти худо учатся потому только, что *не хотятъ* учиться, а менѣе одаренные идутъ хорошо, потому что *желаютъ* учиться и побуждаютъ въ себѣ *лѣнь*. Упражненія въ обученіи суть упражненія *воли*; всякій актъ познанія требуетъ сосредоточенія, вниманія, слѣдовательно, участія *воли*; рѣшеніе всякой задачи требуетъ усилій не одного ума, но также и *воли*.

Итакъ, при обученіи дѣйствуютъ всеѣ

силы духа, а не одинъ умъ; поэтому и правильное сообщеніе познаній необходимо должно быть *воспитывающимъ*, т. е., дѣйствующимъ на развитіе всей нераздѣльной души дитяти.

Это — точка зрѣнія *психологическая*, формальная. Ей не достаетъ основнаго принципа съ опредѣленнымъ содержаніемъ, въ ней нѣтъ ясно намѣченной цѣли, а потому на ней нельзя остановиться, ею нельзя ограничиться.

Обращаясь къ опредѣленію *цѣли* и *содержанія* воспитательнаго вліянія на ученика въ словѣ Божіемъ мы находимъ цѣлостную, стройную систему воспитанія. Краткое выраженіе этой системы находится въ слѣдующихъ словахъ апостола: *ты издѣтства знаешь священныя писанія, которыя могутъ умудрить тебя во спасеніе, вѣрою во Христа Іисуса. Такъ какъ все писаніе богодухновенно и полезно для наученія и для обличенія, для исправленія и наставленія въ правдѣ. Да будетъ совершено Божіей челоуькъ, на всякое благое дѣло приотовленъ* (2 Тим. 3, 15—17).

Въ словахъ сихъ даются въ частности слѣдующія наставленія: а) челоуькъ долженъ быть *совершено*; б) челоуькъ долженъ быть *приотовленъ* къ совершенію всякаго *благаго дѣла*; в) дитя должно быть воспитываемо, какъ *Божій челоуькъ*; г) *источникъ* воспитанія — священное писаніе, умудряющее во спасеніе *вѣрою*; *средства* — ученіе, обличеніе, исправленіе и наставленіе. Отсюда очевидно, что религиозно-нравственное на-

*) Продолженіе. См. № 36—37—38 Приб. къ „Церк. Вѣд.“ 1889 г.

правление должно проникать все существо начальной школы православнаго народа, всю дѣятельность ея, какъ учебно-воспитательнаго учрежденія, и составлять *главнѣй воспитательный элементъ школы*.

Говорятъ: „воспитаніе должно приготовить человѣка къ жизни“.

Справедливо. Но воспитывая дѣтей для царства Божія, какъ сыновъ церкви православной, учитель тѣмъ самымъ воспитаетъ ихъ и для земной жизни, — для семьи, для общества и государства, ибо религія есть основаніе для *всякаго* воспитанія и благочестіе *на все* полезно, такъ какъ оно имѣетъ обѣтованіе живота нынѣшняго и грядущаго (1 Тим. 4, 8). Оно и есть „одно необходимое“ (Лук. 10, 42). Это воспитаніе одно можетъ утвердить крѣпость семейной жизни, вѣрность государю, преданность и любовь къ отечеству; оно воспитаетъ и трудолюбивыхъ, трезвыхъ гражданъ; оно научитъ ихъ безропотно нести жизненный крестъ и въ скромной долѣ находить счастье. Не напрасно сказано: *ищите прежде царствія Божія и все остальное приложится* (Мф. 6, 33).

Но воспитаніе въ школѣ нельзя и не должно отдѣлять отъ ученія. Было бы непослѣдовательно въ воспитаніи принимать *одну* основу, въ обученіи *другую*. Религіозно-нравственное направленіе должно составлять живую душу всей школы и ученія въ ней. Скажутъ: можно ли соединить религіозность съ обученіемъ? Не будетъ ли это насиліемъ? Нѣтъ. Явится только единство всей дѣятельности школы. Воспитательная сила въ школѣ изливается изъ живаго источника — личности учителя. Если онъ искренно и всецѣло будетъ проникнуть сознаніемъ высокой цѣли своей дѣятельности, то найдетъ средства и способы всю свою дѣятельность направить къ этой цѣли. Въ этомъ его призваніе.

Все ученіе должно быть направлено къ тому, чтобы дѣти познали, *что есть воля Божія, благая, угодная и совершенная* (Рим. 12, 2), и научились исполнять эту волю. Воспитаніе христіанское есть дѣло важнѣйшее и существенное въ школѣ; этимъ не унижается ученіе, но только

ставится на свое мѣсто. Ученіе даетъ только знанія и умѣнья, воспитаніе же ведетъ къ доброй христіанской жизни, безъ которой и всякое знаніе ничтожно; скажемъ болѣе, знаніе въ человѣкѣ худо воспитанномъ есть „ножъ въ рукахъ безумца“. Отчего жалуются на школы, что изъ нихъ выходятъ люди непослушные, непочтительные къ родителямъ, распущенные, нетрезвые, кляузные, заносчивые, всѣмъ недовольные, презирающіе простую сельскую жизнь и работу? Безъ сомнѣнія, не потому, что въ школѣ худо учили, а потому, что худо воспитывали, потому что въ школахъ слишкомъ много заботились объ ученѣхъ и очень мало о христіанскомъ воспитаніи. Св. Златоустъ говоритъ: „Не безразсудно ли учить дѣтей искусствамъ, посылать ихъ въ школы, ничего не жалѣть для научнаго ихъ образованія, а о воспитаніи ихъ *въ наказаніи и ученіи Господнемъ* не заботиться? Зато мы сами первые и пожинаемъ плоды такого воспитанія, видя дѣтей своихъ дерзкими, невоздержными, непослушными и развратными. Не будемъ же поступать такъ“.

Доброе воспитаніе обусловливаетъ успѣхъ и ученія. Здравое просвѣщеніе ума возможно только тогда, если оно соединяется съ доброю нравственностію. *Въ душу злохудожную не войдетъ премудрость* (Прем. 1, 4). Св. Златоустъ говоритъ: „Можно быть высоконравственнымъ человѣкомъ и безъ учености (каковыми и являются многіе среди крестьянъ); но никто никогда не приобрѣтетъ учености, ведя жизнь беспорядочную“. Поэтому то благочестивая старина въ основу воспитанія и ученія полагала *страхъ Божій*, живое религіозное чувство вездѣприсутствія Божія и сознаніе ответственности за свои дѣла. Чувство это, сливаясь съ любовью (ибо основа его въ любви), въ состояніи охранить душу дитяти не только отъ дурныхъ дѣйствій, но и отъ дурныхъ мыслей, чувствъ и желаній. Чувство это, говоря иносказательно, удобряетъ почву, на которую сѣется слово ученія, и дѣлаетъ его плодотворнымъ.

Но такъ какъ христіанская религія не-

мыслима внѣ истинной церкви, то, слѣдовательно, воспитаніе немислимо внѣ руководства церкви православной.

2) Живая связь школы съ церковію.

Церковь есть училище вѣры и благочестія для всѣхъ христіанъ, слѣдовательно и для христіанскихъ дѣтей. По ученію слова Божія, внѣ церкви нѣтъ спасенія. Св. Кирианъ говоритъ, что „не имѣющій матерію церкви Божіей на землѣ, не можетъ имѣть отцемъ своимъ Бога на небѣ“. Слѣдовательно, внѣ церкви не можетъ быть истиннаго христіанскаго воспитанія и ученія.

Учитель можетъ достигать высокихъ цѣлей религіозно-нравственнаго воспитанія только при помощи церкви. Поэтому между школою и церковію должна быть живая связь. Высшее руководство въ важномъ и высокомъ дѣлѣ воспитанія дѣтей должно принадлежать церкви. Поэтому прежде всего учитель долженъ воспитывать дѣтей, ему ввѣренныхъ, въ послушаніи и любви къ церкви православной.

Апостолъ говоритъ, что христіане должны воспитывать дѣтей своихъ въ наказаніи и ученіи Господнемъ (Еф. 6, 4), что слѣдовательно религіозное обученіе должно идти нераздѣльно съ религіозной дисциплиной.

Религіозная дисциплина осуществляется во внутреннемъ порядкѣ церковной жизни и переходитъ отсюда въ жизнь семейную. Такъ какъ народная школа принимаетъ на себя обязанности семействъ по отношенію къ дѣтямъ, то и она должна быть проникнута религіозной дисциплиной.

Дисциплина заключаетъ въ себѣ ученіе и дѣло. Ученіе—не въ смыслѣ сообщенія богословскихъ свѣдѣній, но какъ живое усвоеніе сердцемъ истинъ вѣры, переходящихъ въ любовь и надежду. Дѣло—осуществленіе въ жизни, исполненіе нравственнаго закона и требованій вѣры, въ послушаніи церкви, по совѣсти и долгу.

Здѣсь великую важность имѣютъ добрые навыки.

3) Посѣщеніе учениками богослуженія.

Первый добрый навыкъ для дѣтей—мо-

литва и посѣщеніе церкви, благоговѣнное присутствіе на богослуженіи. Благочестивая старина завѣщала намъ любовь къ храму Божію, и народъ русскій свято хранить этотъ завѣтъ; свято должна хранить его и школа народная. Праздникъ и для школы, какъ для народа, долженъ всегда освящаться общественною молитвой.

Зачѣмъ, говорятъ, дѣтямъ идти въ церковь, въ духоту и тѣсноту, — можно помолиться и дома? Молиться можно вездѣ.

Справедливо, ибо сказано—„непрестанно молитесь“,—надо молиться и дома; но это вовсе не значитъ, что не надо молиться въ храмѣ, или что домашняя молитва можетъ замѣнить общественную.

„Нигдѣ христіанинъ не можетъ чувствовать такой полноты духовной жизни въ себѣ, какъ въ совокупномъ съ другими служеніи Богу. Когда вѣрующіе одними устами и однимъ сердцемъ возносятъ къ Богу хвалы, благодаренія и прошенія, тогда каждый изъ нихъ проникается общимъ молитвеннымъ духомъ, каждый назидается другимъ и назидаетъ другаго; все живутъ одною жизнью, исходящею изъ самаго источника ея“ (Фаворскій).

Благоговѣнное настроеніе обнимаетъ cadaго при входѣ въ храмъ, который своею обстановкою, множествомъ молящихся, умиленнымъ пѣніемъ, трогательными молитвами, величіемъ и таинственностію священнодѣйствій располагаетъ „отложить всякое житейское попеченіе“ и отдаться сердечной „бесѣдѣ съ Богомъ“. Въ одномъ изъ церковныхъ пѣнопѣній говорится: „въ храмѣ стоящи на небеси стояти мнимъ“. Это благоуханіе небесной жизни ощущали наши предки, впервые увидѣвшіе красоту церкви православной и ея богослуженія. Самое богослуженіе заключаетъ въ себѣ не только ученіе вѣры, изображеніе домостроительства спасенія нашего, но и исторію вѣры и церкви въ лицахъ и дѣйствіяхъ. Здѣсь взоры видятъ лики святыхъ, а слухъ внемлетъ трогательнымъ молитвамъ и полнымъ религіознаго вдохновенія псалмамъ. Здѣсь все высоко настраиваетъ,

учить, назидаетъ, согрѣваетъ душу, освящаетъ помыслы, трогаетъ сердце,—здѣсь дѣтя, вмѣстѣ съ взрослыми, чувствуетъ присутствіе Бога, и благодатная, спасительная сила проникаетъ все его существо. Наконецъ, въ церкви совершаются св. таинства, возрождающія, освящающія и укрѣпляющія человѣка. „Отцы и братья! говоритъ одинъ изъ вѣрующихъ мірянъ въ трогательномъ и задушевномъ словѣ: что милѣе и любезнѣе, что дороже церкви всѣмъ намъ, и великимъ и малымъ, какая красота милѣе и сочувственнѣе церковной красоты для русскаго сердца! *Церковь—мать родная и милая русскому человѣку*—всѣ мы дѣти ей, и если кто блуждаетъ отъ нея далече, тѣ, Богъ дастъ, вернутся еще въ родительскій домъ, къ матери. *Храмъ нашъ*—это домъ русскому человѣку, домъ самый ближній, гдѣ всѣ равны отъ мала до велика, всѣ имѣютъ и находятъ свое мѣсто, всѣ почерпаютъ одинаково радость и утѣшеніе. Тутъ наша сила, тутъ тайная сокровищница судебъ нашихъ, тутъ хранилище драгоценнѣйшихъ нашихъ преданій и родникъ силъ нашихъ, которымъ суждено еще явиться въ будущемъ, если въ будущемъ оправдаемъ мы дѣлами правды и любви всю истину нашей вѣры“ (К. П. Побѣдоносцевъ).

Итакъ пусть въ дѣтяхъ воспитывается любовь къ церкви православной, пусть учащіяся въ школахъ возможно чаще назидаются ея богослуженіемъ, настроиваются неземною красотой ея и пусть привькаютъ при первомъ ударѣ колокола, который „такъ таинственно и увлекательно будитъ русскую душу, зоветъ въ церковь и—отъ земли—домой, на небо“, спѣшать въ храмъ первые и выходить изъ него послѣдними, получивъ благословеніе своего духовнаго отца. Пусть неопустительное посѣщеніе храма Божія обратится для дѣтей въ навыкъ, въ потребность, въ духовную радость, торжество и сладость.

4) *Участіе учащихъ въ церковномъ чтеніи и пѣніи.*

Церковное пѣніе, входящее въ кругъ предметовъ преподаванія въ начальной

школѣ, имѣетъ глубокое воспитательное значеніе, которое усиливается еще болѣе, если пѣніе изъ школьнаго предмета дѣлается орудіемъ живаго участія дѣтей въ богослуженіи церковномъ. То же слѣдуетъ сказать о церковно-славянскомъ чтеніи. Поэтому учитель оба эти предмета долженъ преподавать практически, дабы ученики могли скорѣе испытать радость примѣнить эти искусства на дѣлѣ. Въ этомъ дѣлѣ нужна пѣкоторая постепенность и подготовка. Пусть дѣти научатся сперва пѣть „Господи помилуй“, „Поддай Господи“, „Аминь“, потомъ наиболѣе простыя пѣсенюшки: „Отче нашъ“, „Вѣрую“, „Достойно есть“ и другія, и сперва, стоя возлѣ клироса, пусть дѣти подпѣваютъ клирошанамъ, а когда утвердятся въ навыкѣ пѣть и въ твердой интонаціи, допускаются способные и на клиросъ. Мало по малу отъ одногоголоснаго пѣнія учитель можетъ перейти къ хорошему; для послѣдняго, конечно, нужно ознакомленіе учащихъ съ нотными знаками.

То же и въ чтеніи. „Наиболѣе успѣвшіе, по разъясненію, данному въ программахъ для церковно-приходскихъ школъ, послѣ предварительной подготовки и испытанія допускаются къ чтенію часовъ, шестопсалмия и даже Апостола“.

Участіе учениковъ въ клиросномъ чтеніи и пѣніи представляетъ одно изъ наилучшихъ средствъ для возбужденія въ нихъ молитвеннаго настроенія и къ укрѣпленію въ нихъ расположенія къ церковному богослуженію; умиленное, простое по своей конструкціи и доступное для всякаго голоса церковное пѣніе высоко настраиваетъ дѣтскую душу и дѣлаетъ ее чуткой и воспріимчивой къ неземной красотѣ церковнаго богослуженія. Въ то же время участіе дѣтей въ храмовомъ пѣніи трогаетъ, умиляетъ и сердечно радуется родителей, располагаетъ ихъ къ школѣ и увеличиваетъ ея нравственный авторитетъ въ мѣстномъ населеніи. „Пѣніе—единственная отрасль обученія, въ которой успѣхи могутъ быть оцѣнены непосредственно даже безграмотными родителями учащихъ“, замѣчаетъ г. Ра-

чинскій, „и учитель, способный устроить въ церкви приличное пѣніе, пользуется громаднымъ преимуществомъ предъ своими собратіями“.

Желательно, чтобы пѣли въ церкви не одни избранные ученики, но *всѣ*. Участіе *всѣхъ* учениковъ въ клиросномъ пѣніи тѣмъ важнѣе, что въ церкви нынѣ вводится общенародное исполненіе церковныхъ пѣснопѣній на богослуженіи, составляющее предметъ особыхъ заботъ нашихъ архиепископата. Участіе *всѣхъ* въ пѣніи соединяетъ не только голоса, но и сердца *всѣхъ* поющихъ, увлекая ихъ къ небу, освобождая отъ земныхъ, житейскихъ попеченій, вознося души къ престолу славы. При этомъ не будетъ мѣста невниманію, скукѣ, разговорамъ и даже утомленію, ибо каждый предстоящій чувствовалъ бы себя не слушателемъ только, но исполнителемъ, не зрителемъ, но лицомъ дѣйствующимъ. При этомъ и самыя церковныя пѣснопѣнія твердо и правильно запечатлѣвались бы въ душѣ дитяти. Отчего народъ скоро и твердо усваиваетъ свои пѣсни, а молитвы и пѣснопѣнія, хотя и часто слышитъ въ церкви, мало знаетъ и что знаетъ, произноситъ неправильно? безъ сомнѣнія потому, что пѣсни онъ самъ поетъ, а пѣснопѣнія церковныя только слушаетъ. Иное дѣло слушать пѣніе, другое — самому пѣть. Школа должна воспользоваться этимъ живымъ указаніемъ жизни и пользоваться приученіемъ дѣтей къ общему церковному пѣнію, какъ однимъ изъ прекрасныхъ средствъ церковнаго воспитанія.

5) *Классная молитва.*

Классная молитва должна служить предметомъ особеннаго вниманія учителя. Молитвою должны начинаться ежедневныя занятія, молитвою и оканчиваться. Читаетъ молитву сперва самъ учитель, а потомъ, когда дѣти навькнутъ, читаютъ они по очереди. Читать молитву нужно съ умиленіемъ, благоговѣнно, косно (медленно) и вразумительно.

Что касается молитвъ, то предъ ученіемъ, вмѣсто „Проблагій Господи“*),

*) Профессоръ Юркевичъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе по поводу этой молитвы. „Я представ-

лучше читать „Царю Небесный“. Св. Тихонъ въ своемъ наказѣ школамъ (1763 г.) совѣтуетъ читать тропарь сыропустной недѣли: „Премудрости Наставниче, смысла Подателю, немудрѣхъ Наказателю и нищихъ Защитителю, вразуми сердце мое, Владыко: Ты даждь ми слово, Отчее слово; се бо уста мои не возбраню, во еже звати Тебѣ: Милостиве, помилуй мя падшаго“. Послѣ ученія онъ совѣтуетъ читать „Достойно есть“.

Въ наставленіи для церковно-приходскихъ школъ Святѣйшій Синодъ относительно молитвы даетъ слѣдующія указанія.

„Учебный день начинается чтеніемъ утреннихъ молитвъ по узаконенному правилу. Чинопослѣдованіе утренней молитвы, нѣсколько сокращенное именно для дѣтей, учащихся въ начальныхъ сельскихъ училищахъ, находится въ Учебномъ Часословѣ, изданномъ по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ Москвѣ въ 1886 году. Желательно, чтобы молитвы: „Царю Небесный“, „Святый Боже“, „Пресвятая Троице“, „Отче нашъ“ были не читаны, а пѣты хоромъ дѣтей. Въ видахъ сближенія дѣтей съ жизнью церкви желательно также, чтобы послѣ тропарей Троичныхъ дѣтьми была пропѣта пѣснь, приличествующая дню (тропарь дня седмицы), также чтобы пѣты, а не читаны были пѣсни: „Спаси, Господи, люди Твоя“ и заключительное „Достойно есть“. Въ дни, слѣдующіе за великими праздниками, до окончанія церковнаго поспражднества, поются вмѣсто пѣсней, приличе-

дью, что въ школахъ во время ученія дитя испытало неприятели и страданія отъ своихъ начальниковъ и учителей. Оно было наказано за какую нибудь вину. Быть можетъ также, что учитель огорчилъ его по своей раздражительности. Тотчасъ послѣ этого мудрый педагогъ заставляетъ огорченное и раздраженное дитя молиться такимъ образомъ: Господи, благослови нашихъ начальниковъ, родителей и учителей, ведущихъ насъ къ познанію блага и т. д. Церковь не вынуждаетъ у дѣтей этихъ молитвъ. Молятся дѣти „Царю небесному, Утѣшителю, Духу истини“; непосредственное эмпирическое отношеніе къ учителямъ и къ ихъ я нисколько не стѣсняетъ ихъ дѣтское сердце горячо молиться, возносясь къ Духу истини, тѣмъ болѣе, что дитя чувствуетъ, какъ нуженъ духъ истины и для самихъ учителей“.

ствующихъ дню, тропари* сихъ праздни-
ковъ. За симъ каждый урокъ, какому бы
предмету онъ ни былъ посвященъ, пред-
варяется пѣніемъ „Царю Небесный“ и
оканчивается пѣніемъ: „Достойно есть“.
Въ дни послѣ-пасхальные, до праздника
Вознесенія Господня, въ началѣ урока
поется: „Христосъ воскресъ“, въ концѣ:
„Святися, святися“; отъ сего праздни-
ка до окончанія по праздниству въ нача-
лѣ урока: „Вознесся еси во славу“ и
проч., въ концѣ: „Тя паче ума и словесе
Матерь Божию“. Послѣ праздника Пяти-
десятницы до окончанія по праздниству
въ концѣ уроковъ поется: „Радуйся, Ца-
рице, Матеродѣствянная Славо“. Со-
образное съ симъ измѣненіе должно быть
дѣлаемо и въ утренней молитвѣ. За мо-
литвой утренней непременно присутству-
етъ наставникъ: но желательно, чтобы
и священникъ, по возможности чаще, по-
сѣщалъ школу именно въ это время.
При этомъ начальный возгласъ и отпустъ
онъ долженъ сдѣлать самъ и вообще ста-
раться о совершеніи молитвы въ духѣ
церковнаго чиноположенія“.

Предъ иконою во время молитвы долж-
на зажигаться свѣча или лампада.

Молитва должна быть искренна и
благоговѣйна; нужно, чтобы ребенокъ не
только произносилъ слова молитвы, но
дѣйствительно молился, чтобы сердце его
обращалось къ Богу съ вѣрою и любовью.

Какъ этого достигнуть? „Германскіе
пѣтисты, замѣчаетъ г. Юркевичъ, пыта-
лись пробуждать въ дѣтяхъ чувство грѣ-
ховности, вызывать въ нихъ покаянныя
воздыханія и слезы, возжигать въ ихъ
сердцахъ страсть молитвы. Это было чу-
довищно и бессмысленно. Ихъ противни-
ки говорили о ясности и о сознательности,
съ какою должна быть заучиваема мо-
литва, надѣясь, что тогда она сама со-
бою проникнетъ въ дѣтское сердце. Но
это такая же педагогическая ошибка,
какъ и та, которую дѣлали пѣтисты“.
Ясное и отчетливое сознаніе есть дѣло
головы, а молитва—есть откровеніе серд-
ца. Можно съ отчетливымъ сознаніемъ
произносить слова молитвы, съ правиль-
ною интонаціей и даже съ выразитель-

ностью (часто это и бываетъ), и оставать-
ся холоднымъ, какъ при отвѣтѣ урока.

Молитвенное настроеніе не создается
искусственно.

„Мать въ церковь приводитъ съ собою
ребенка, который кое-какъ уже можетъ
держаться на ногахъ. Какъ только мать
начала молиться, ребенокъ со всею серьез-
ностью пытается дѣлать крестъ и покло-
ны. Онъ поднимаетъ руку правую или лѣ-
вую, заноситъ ее мимо уха сбоку, на го-
лову, оттуда опускаетъ ее въ томъ же
направленіи внизъ и ложится на полъ.—
Что это, спрашиваетъ профессоръ Юрке-
вичъ, столь же опытный педагогъ, сколь-
ко глубокой мыслитель, обезьянничанье,
или дѣйствіе сердца? Полагаю, говорить
онъ, что дѣйствіе сердца. Ни ясности, ни
сознательности нѣтъ здѣсь, но есть что-то
лучшее. Дитя чувствуетъ что-то важное,
и въ этомъ состоитъ для его сердца под-
линная религіозность. Для него чувстви-
тельны эта тишина, это спокойствіе, что-
то хорошее“.

Молитва дитяти сливается съ молит-
вою матери и освящаетъ ихъ обоихъ.

„Строго говоря, заключаетъ профессоръ
Юркевичъ, и въ народной школѣ дѣти
учатся молиться подобнымъ же образомъ“.

„Каждый учитель, который читаетъ
молитву въ классѣ просто, не мимемъ,
рождаетъ въ дѣтяхъ чувство тишины,
важности и свѣтлой сосредоточенности; а
это чувство приятно, оно испытывается
какъ благо. Онъ подѣйствовалъ на серд-
це воспитанниковъ, нисколько не заботясь
о томъ, какъ бы прикоснуться къ нему,
какъ бы проникнуть въ него или потря-
сти его“.

Дѣло въ томъ, что основа благоговѣ-
нія—вѣра. Вѣра усвоится сердцемъ. Жизнь
сердца пробуждается раньше ума, и не
мыслями, не понятіями, а впечатлѣніями.
Сначала нужно *ощутить* въ сердцѣ Бо-
га, какъ предметъ вѣры; потомъ *найти*
его въ дѣлахъ и въ жизни; а затѣмъ воз-
вышаться умомъ къ *познанію* Его.

Итакъ, не пониманіе предшествуетъ
благоговѣнію, а напротивъ, благоговѣніе
содѣйствуетъ пониманію; раскрываетъ ра-
зумѣніе въ молитвѣ. Въ молитвахъ не

все доступно и понятно дѣтямъ; еслибы дожидаться времени, когда ихъ пониманіе вполне раскроется, то ученіе молитвъ надо бы отложить далеко; но это не нужно, церковь не оставляетъ дитя безъ молитвы, не оставляетъ его безъ нея семья съ ранняго дѣтства; тѣмъ менѣе можетъ дѣлать это школа; но она должна сперва сдѣлать ее благоговѣйною, а послѣдующее ученіе сдѣлать ее сознательною.

Въ нѣкоторыхъ школахъ съ религіознымъ направленіемъ существуетъ прекрасный обычай—священникъ-законоучитель совершаетъ въ особые дни, при участіи учителя и учащихся, вечернія службы или акаѳисты въ школѣ. Такое моленіе, освящая школу, имѣетъ чрезвычайно сильное и благотворное вліяніе въ смыслѣ религіознаго воспитанія не только на учащихся, но и на родителей. Мѣра эта заслуживаетъ полнаго одобренія, хотя нежелательно дѣлать ее обязательною. Гдѣ она явится свободно, тамъ она и привьется; а кто къ чему не имѣетъ собственнаго желанія и расположенія, тотъ всегда найдетъ отговорки. Такъ будетъ и здѣсь.

С. Мировпольскій.

(Продолженіе будетъ).

Вліяніе церкви на устройство гражданскаго порядка въ русской странѣ.

Въ ряду великихъ историческихъ заслугъ отечественной церкви предъ государствомъ не послѣднее мѣсто занимаетъ содѣйствіе ея устройству гражданскаго права и порядка въ русской землѣ. Главнѣйшій и поучительный процессъ переустройства гражданскаго общежитія на Руси подѣйствіемъ церкви изображенъ въ замѣчательной рѣчи профессора В. О. Ключевского, произнесенной имъ на публичномъ актѣ Московской духовной академіи 1-го октября 1888 г. *)

По признанію даровитаго просвѣщеннаго лектора, изучающему общественную жизнь не разъ приходится встрѣчаться съ явле-

ніями, вызывающими на раздумье. Наблюдатель видитъ пружины, коими движется механизмъ гражданскаго общежитія, видитъ источники бурливаго потока гражданскихъ интересовъ. То—говоритъ В. О.,—обыкновенно жесткіе, желѣзные рычаги, мутные источники: черствый эгоизмъ, слѣпой инстинктъ, суровый законъ, обуздающій порывы того и другаго. И среди стукотни этого механизма вдругъ послышится наблюдателю звукъ совѣмъ иного порядка, запавшій въ житейскую разноголосицу откуда то сверху, точно звонъ колокола, раздавшійся среди рыночной суматохи. Въ ветхомъ и пыльномъ свиткѣ самаго сухаго содержанія, въ купчей, закладной, заемной, мѣновой или духовной, подѣ юридической формальностью иногда прозвучитъ нравственный мотивъ, изъ подѣ хозяйственной мелочи блеснетъ искра религіознаго чувства—и вы видите, какъ темная хозяйственная сдѣлка озаряется извнутри теплымъ свѣтомъ, мертвая норма права оживаетъ и перерождается въ доброе житейское отношеніе, не соответствующее ея первоначальной природѣ. Вотъ предъ нами духовная одной древне-русской завѣщательницы, именитой и богатой госпожи. Все она припомнила и записала въ завѣщаніи, кому сколько должна, кто ей сколько долженъ и кому что должно достаться изъ ея имущества. Это, очевидно, заботливая и памятливая хозяйка, и предчувствіе смерти не помutilо ея скопидомной памяти. Угасающимъ взглядомъ окинула она весь свой житейскій багажъ, припомнила и свои сундуки съ платьемъ, и свою кухню и дошла до своей многоядной крѣпостной дворни. Юридически это для нея такія же вещи, какъ и ея тѣлогрѣйка, съ тою развѣ разницей, что послѣдняя ближе къ сердцу и потому дороже, бережнѣе хранилась. Читая духовную, ждешь, кому она откажетъ своихъ „рабовъ и холоповъ“. „А людей моихъ, пишетъ завѣщательница, послѣ моего живота всѣхъ отпустить на свободу, всѣ Божіи и царевы государевы люди, и изъ остаточныхъ денегъ дать моимъ людямъ, мужичкамъ и женочкамъ, почему приго-

*) См. Твор. Св. Отцевъ кн. IV. Москва. 1888 г.

же дати, а не оскорбити, чтобы люди моей послѣ меня не пошли съ моего двора и не заплакали". Или вотъ бѣдный челоѣкъ занялъ деньги у капиталиста отъ Николина дня вешняго такого то года до того же Николина дня слѣдующаго года и въ заемной кабалѣ пишетъ, что занялъ ихъ безъ росту, что заимодавецъ, помня евангельскую заповѣдь и имѣя въ сердцѣ своемъ страхъ Божій, росту съ него не взялъ ничего. Легко понять, чье вліяніе дѣлало изъ предсмертнаго завѣщанія владѣлицы крѣпостныхъ душъ трактатъ о равенствѣ людей предъ Богомъ и государемъ и долговое обязательство превращало въ благотворительный актъ, заставляя ростовщика отказаться отъ своихъ узаконенныхъ тогда 20 проц. годовыхъ. *Личный интересъ* часто побуждалъ древне-русскаго челоѣка протягивать руку на то, чего не признавало за нимъ право, а *евангельская заповѣдь* внушала ему добровольный отказъ и отъ признаннаго за нимъ права, и этой борьбой евангельской заповѣди съ личнымъ интересомъ строилось сносное гражданское общежитіе, въ которомъ право, стражъ законнаго личнаго интереса, часто становилось послушнымъ орудіемъ евангельскаго самопожертвованія.

Въ дальнѣйшей своей рѣчи, прежде нежели указать, на чемъ именно отразилось привнесенное христіанствомъ въ древне-русское общество нравственное начало, В. О.—чь подробно говоритъ объ источникахъ гражданского права, изъ которыхъ черпали пригодный матеріалъ первые церковные устроители русскаго гражданского порядка. Источники эти были не свои, а чужіе — византійскіе и преимущественно *Эклоа*, т. е. *Выборка* законовъ, сдѣланная въ VIII вѣкѣ при императорѣ-иконоборцѣ Львѣ Исаврянинѣ и *Прохирионъ* (*Ὁ πρόχειρος νόμος*)—*ручной законъ* Василия Македонянина, а по болгарской редакціи Номоканона патріарха Іоанна Схоластика *). Русь познакоми-

лась съ болгарской компиляціей, составленной по различнымъ источникамъ византійскаго права, преимущественно по той же *Эклоа*, и носящей названіе *Законъ суднаго модемъ* или *Судебника царя Константина*. Такимъ образомъ, первымъ церковнымъ устроителямъ гражданскаго порядка въ русской землѣ приходилось соображать византійскій законъ съ русской дѣйствительностію, а это значило перерабатывать тотъ и другую, внося заимствованное юридическое начало въ туземное отношеніе, т. е. значило создавать новый законъ.

Опыты составленія по разнымъ отраслямъ дѣйствовавшаго права краткихъ сводовъ (опыты кодификаціи) начались у насъ вмѣстѣ съ появленіемъ на Руси Кормчей, принесшей къ намъ первые образцы связнаго уложенія, построеннаго не на переживавшемъ себя общаѣ или случайномъ усмотрѣніи власти, а на послѣдовательномъ развитіи извѣстныхъ юридическихъ началъ, отвѣчающихъ насущнымъ потребностямъ общества. Разныя редакціи „Русской Правды“ и церковныхъ уставовъ св. Владиміра и Ярослава, церковные уставы ихъ потомковъ, князей XII вѣка—все это, по словамъ г. Ключевскаго, были раннія подражанія своимъ первоисточникамъ—синоптической византійской кодификаціи, или прямо вышедшія изъ среды духовенства, или предпріятыя подъ вліяніемъ и при содѣйствіи церковныхъ законовѣдовъ.—Подъ вліяніемъ византійскаго законодательства и въ подражаніе ему въ нашихъ первыхъ сводахъ законовъ является характеристическою чертою наклонность законодателя оправдывать, мотивировать законъ. Мотивы закона очень разнообразны: ими служатъ какъ психологическія и нравственныя побужденія, такъ и практическія цѣли, житейскіе расчеты; иногда прямо цитуются св. Писаніе. Такая наклонность мотивировать законъ способна произвести впечатлѣніе и на современнаго челоѣка, привыкшаго къ вразумительному, хотя и неразговорчивому закону, который повелѣваетъ, не разсуждая, хотя и даетъ понять, почему онъ такъ

*) Какъ *Эклоа*, такъ и *Прохирионъ* цѣликомъ или въ отрывкахъ помѣщались среди дополнительныхъ статей къ своду церковныхъ правилъ—въ Кормчей книгѣ.

повелѣваетъ. Тѣмъ сильнѣе должна была подѣйствовать эта особенность законодательства на русскаго челоуѣка XI—XII вѣка, видѣвшаго въ законѣ не обдуманную необходимость, а недопускающую рѣзсужденія угрозу. Но вотъ что, по словамъ г. Ключевскаго особенно неожиданно вмѣстѣ отрадно въ дѣятельности древне-русскихъ церковныхъ законодателей: вооружившись пріемомъ, заимствованнымъ изъ византійскаго законодательства, они, греки и византійскіе законовѣды, идутъ противъ этого византійскаго законодательства, и идутъ во имя христіанской любви и пастырскаго снисхожденія къ пасомымъ. Эклога и Прохиронъ (*византійскіе*) назначаютъ смертную казнь и жестокія членовредительныя наказанія за разныя преступленія. Между прочимъ, они грозятъ смертью за возвратъ къ язычеству и языческія жертвоприношенія, за призваніе бѣсовъ во вредъ людямъ, за колдовство и волшебство, даже за невыдачу пойманнаго волхва. Митрополитъ Іоаннъ II, *грекъ* и высшій іерархъ русской церкви XI вѣка, за упорное жертвенное служеніе бѣсамъ и уклоненіе отъ христіанскаго причащенія полагаетъ отлученіе отъ церкви, а за упорство въ чародѣяніи и волхвованіи, если не подѣйствуетъ словесное вразумленіе, опредѣляетъ тѣлесное наказаніе, но *тщательно запрещаетъ при этомъ уродовать тѣло и убивать до смерти*, прибавляя въ оправданіе запрета: это противно церковной дисциплинѣ и доктринѣ (Рус. Ист. Библ. VI, 4: не бо пріимаетъ сего церковное наказаніе и ученіе). Введеніе мотивированнаго закона въ русское законодательство, замѣчаетъ г. Ключевскій, было смѣлой попыткой подѣ угрозу силой подставить убѣжденіе разсудка, страхъ предъ имущественнымъ ущербомъ или физическою болью замѣнить чувствомъ порядка или сознаниемъ долга.

Внося мотивированный законъ въ гражданское законодательство, церковь оказывала величайшее, неопѣненное благодареніе людскому общежитію, государству. Путемъ мотивированнаго закона она проникла въ глубь гражданского общежитія,

чтобы самыя его отношенія поставить на нравственномъ основаніи. На такомъ основаніи она стремится поставить преимущественно тѣ гражданскія отношенія, сферой которыхъ служить семья, первичный, основной узелъ гражданского общежитія.

Русская христіанская семья, какъ извѣстно, есть двойственный, церковно-гражданскій союзъ: она завязывается гражданскимъ договоромъ и закрѣпляется церковнымъ таинствомъ. Въ рѣчи своей г. Ключевскій останавливаетъ вниманіе лишь на гражданской сторонѣ семейнаго союза; онъ отмѣчаетъ тѣ основныя связи, какія внесла церковь въ этотъ союзъ, именно какъ въ гражданскій договоръ.

Въ древне-русской языческой семьѣ допускавшей многоженство, жены различались двухъ родовъ: однѣ были настоящія или, такъ сказать, штатныя и назывались *водими*, другія — добавочныя, сверхштатныя, и назывались *готами* или *меньшицами*. Далѣе, въ русской семьѣ челядь наравнѣ съ дѣтьми повидимому причислялась къ домоладкамъ, но въ ея составѣ не замѣтно пріемышей. Не такъовъ былъ юридическій составъ греко-римской христіанской семьи, не терпящей многоженства. Въ составъ этой семьи наравнѣ съ родными дѣтьми входили и усыновленныя; зато принадлежность рабовъ къ семьѣ господина, переставъ быть юридическимъ институтомъ, превратилась въ простое юридическое преданіе, оставалась обычаемъ. Отличаясь такъ существенно юридическимъ составомъ, обѣ семьи не были похожи другъ на друга и по своему нравственному складу. Съ этой стороны отличіе древне-русской семьи отъ христіанской составляли поглощеніе ея родовымъ союзомъ, безличіе и безгласіе жены и домоладцевъ предъ мужемъ, отцомъ и домовладыкой. Въ эту семью церковь внесла рядъ перемѣнъ, которыя были глубокими переворотами въ нашемъ семейномъ правѣ и гражданскомъ порядкѣ. Перестраивая семью на началахъ христіанскихъ, церковь прежде всего старалась возможно болѣе высвободить ее изъ подъ гнета родового союза, имѣвшаго язы-

чекія основы, и съ этою цѣлю снѣшила ускорить окончательнымъ разрушеніемъ послѣдняго. Цѣльности родового союза церковь не застала. Одинъ изъ самыхъ существенныхъ признаковъ этого союза—отсутствіе наслѣдованія по завѣщанію—ко времени Владимірова крещенія сталъ уже рѣдко наблюдаемъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ классахъ русскаго общества, которые стояли въ прямыхъ сношеніяхъ съ Византіей. Господствующей формой наслѣдованія въ этихъ классахъ, еще во времена Олега, какъ видно изъ одной статьи его договора, сдѣлалось письменное *ображеніе* (*διαθήκη*—завѣщаніе). Главнымъ средствомъ, которымъ пользовалась церковь, разрушая родовый союзъ, было принесенное ею на Русь законодательство о бракѣ, въ которомъ она сдѣлала соотвѣтствующія мѣстнымъ условіямъ измѣненія. По мысли христіанскаго брака, онъ не допускается между *своими*, т. е. между родственниками, не настолько отдаленными другъ отъ друга генеалогически, чтобы перестала чувствоваться родственная связь между ними. Значитъ, допускаемая браки между болѣе отдаленными родственниками, церковь приучала ихъ смотрѣть другъ на друга, какъ на *чужихъ*. Правда, въ первое время, быть можетъ уступая туземному быту, еще не разставшемся съ чувствами и отношеніями широкаго языческаго родства, церковь русская воспрещала браки даже между очень отдаленными родственниками: она наказывала епитиміей дѣтей четвероюродныхъ братьевъ или сестеръ, вступавшихъ между собою въ бракъ. Впослѣдствіи кругъ родства, въ предѣлахъ котораго воспрещались брачные союзы, постепенно ограничивался: въ XIV вѣкѣ не разводили даже троюродныхъ братьевъ и сестеръ. Такъ церковь укорачивала языческое родство, обрубая слишкомъ широко раскидавшіяся его вѣтви.

Разбивая родовый союзъ на составныя части, на семьи, церковь и между членами семьи устанавливала новыя нравственныя и юридическія отношенія. Многоженство, какъ обычай, было уничтожено скоро и сравнительно легко. При домаш-

немъ очагѣ и законной колыбели изъ всѣхъ *водимыхъ* осталась только одна, а *хоти* всѣ были выведены за ограду семьи, и связь съ ними признана тяжело-грѣховною. Гораздо труднѣе было церкви приучить соединившіяся четы къ церковному вѣнчанію. Очень долго, особенно въ простонародьѣ, при заключеніи браковъ обходились безъ церковнаго благословенія, довольствуясь „плясаніемъ и гуденіемъ“, т. е. обрядами языческой свадьбы. Благодаря тому, на Руси, какъ это ни странно, очень долго существовали жены двухъ родовъ: одни назывались *вѣнчальными*, другія *невѣнчальными*. Церковь со всею строгостію вооружалась противъ браковъ, заключенныхъ внѣ ея. Она грозила запрещеніемъ служенія тѣмъ священникамъ, у которыхъ въ приходахъ окажутся невѣнчальныя жены. Но не признавая такихъ браковъ законными, за ними однако признавали нѣкоторыя послѣдствія, если не дозволенныхъ, то по крайней мѣрѣ терпимыхъ союзовъ. Уставомъ Ярослава одинаково преслѣдуется расторженіе по произволу мужа какъ вѣнчаннаго, такъ и невѣнчаннаго брака. Разница только въ томъ, что за самовольный разводъ съ невѣнчальной женой мужъ платитъ пеню вдвое меньше, чѣмъ за разводъ съ законной.

Но что составляло для устроителей семейной жизни на Руси самый большой трудъ, это—поставить въ семьѣ женщину, жену и мать, согласно съ духомъ христіанской семьи. Заслуга церкви предъ государствомъ въ этомъ отношеніи тѣмъ выше и тѣмъ болшую должна имѣть цѣну, что совершаема была при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Главною помѣхою къ правильному устройству семьи служило то, что въ древней Руси *средоточіе* семейной жизни—женщина—была унижена, поругана. На женщину смотрѣли у насъ какъ на существо гораздо болѣе ограниченное въ умственномъ и нравственномъ отношеніи по сравненію съ мужчиною, и отсюда на долю ея въ древне-русской семьѣ выпадала самая печальная и оскорбительная роль: исполнять домашнія нужды и служить для удовле-

творенія чувственныхъ потребностей мужа. Легко ли при такомъ пренебрежительномъ взглядѣ на женщину достигнуть того, чтобы семейный союзъ представлялъ собою „образъ союза Христа съ церковію“? Могла ли такъ глубоко униженная, лишенная равной чести и части съ мужемъ жена способствовать осуществленію христіанскихъ идеаловъ семейной жизни? Вопросы, не требующіе отвѣта... Возвысить же жену и мать до подобающаго ей положенія въ семьѣ было тѣмъ еще труднѣе, что языческій пренебрежительный взглядъ на женщину подчасъ прикрывался видомъ церковно-дисциплинарнаго ригоризма. Одинъ священникъ въ XII вѣкѣ спрашивалъ своего епископа: можетъ ли священникъ совершать богослуженіе въ одеждѣ, въ которую вшитъ платъ женскій? За это онъ былъ наказанъ ироническимъ встрѣчнымъ вопросомъ: развѣ женщина погана? Приведа этотъ короткій діалогъ, г. Ключевскій съ убѣжденіемъ говоритъ, что въ этомъ діалогѣ—вся исторія борьбы церковной іерархіи съ русскимъ обществомъ за женщину. Общество, помня приниженіе женщины въ языческой семьѣ, съ сомнѣніемъ спрашивало: не погана ли женщина? Церковь, проводя христіанскій взглядъ на семью, отвѣчала: нѣтъ, не погана.

Искоренія пренебрежительный взглядъ на женщину, возышая нравственное ея достоинство, церковь со всею настойчивостію проводила и въ законодательство, и въ бытъ тотъ взглядъ, что христіанская семья, какъ союзъ гражданскій, завязывается обоюднымъ согласіемъ жениха и невесты и держится на юридическомъ равенствѣ и нравственномъ взаимодействіи мужа и жены. Такой взглядъ на семейный союзъ никакъ не могъ мириться съ укоренившимся въ древней Руси обычаемъ заключать браки посредствомъ похищенія невесты, и церковь со всею рѣшительностію боролась противъ этого языческаго обычая. Подъ ея влияніемъ, древнее наше законодательство на похитителей налагало тяжелое взысканіе,—и надобно думать, что духовенство отказывалось вѣнчать похитителя съ похищенной: если

похищеніе покрывалось бракомъ, за что было и наказывать похитителя? Умычки церковь вытѣсняла сговоромъ (*μυηστεία*), который закрѣплялся обрученіемъ и не могъ быть разрываемъ по произволу. Жениха, обручившагося съ одной, запрещалось вѣнчать съ другой, какъ нарушителя 7-й заповѣди. Противодѣйствуя насильственному заключенію брака по волѣ жениха, церковь не позволяла и насильственно разрывать его по произволу мужа. Въ древности нерѣдко мужа наскучившихъ имъ женъ принуждали постригаться въ монашество. Но церковное законодательство многіе вѣка повторяло правило, что разводъ въ такомъ случаѣ допускается только подъ условіемъ обоюднаго согласія разлучающихся. Въ одномъ уставѣ (XI вѣка) правило это сформулировано такъ: „не постригать мужа, если жена не дастъ ему ножницъ, также поступать и съ женой“.

Но чтобы превратить жену изъ рабы мужа въ его совѣтницу, надобно было вооружить ее гражданской равноправностію. Это достигалось усвоеніемъ ей права собственности: имущественная самостоятельность—необходимое юридическое послѣдствіе личной свободы. Византійское законодательство ясно раздѣляло имущество жены и мужа. Женино имущество составлялось изъ предсвадебныхъ даровъ, приданаго и того, что Прохиронъ называетъ „прочимъ состояніемъ“ жены (*ἡ ἄλλη περιουσία*); къ этому присоединялось по смерти мужа то, что онъ завѣщалъ ей или что выдѣлялось ей изъ его имущества, какъ законная часть. Древне-русское право, не усвоивъ всѣхъ тонкостей права византійскаго, уловило основныя начала послѣдняго. На одинъ изъ признаковъ раздѣльности имущества супруговъ—на приданое—встрѣчается ясное указаніе въ известномъ „Словѣ Данила Заточника“ (XIII вѣка).—Позоръ изъ позоровъ, говорится здѣсь между прочимъ, женитьба на злообразной женѣ *придатка ради*.—Поддержаніе и укрѣпленіе въ нашемъ семейномъ правѣ раздѣльности имущества супруговъ было дѣломъ церкви, ибо она, по уставамъ первыхъ князей, разбираала

тяжбы между мужемъ и женой „о животѣ“, т. е. объ имуществѣ. При разборѣ этихъ тяжбъ церковь заботливо отстаивала имущественныя права женщины, прибѣгая въ потребныхъ случаяхъ даже къ зависѣвшимъ отъ нея карательнымъ мѣрамъ по отношенію къ незаконнымъ претендентамъ на имущество женщины. Такъ, въ одномъ древнемъ архипастырскомъ посланіи (XV вѣка) къ какимъ то князьямъ, обижавшимъ свою мать-вдову, присвоившимъ себѣ ея *опричину*, т. е. долю, какую выдѣлили ей мужъ изъ своего имущества, не только напоминаетъ обидчикамъ сыновній долгъ повиноваться матери, но и выражается угроза, въ случаѣ дальнѣйшаго непослушанія, подвергнуть ослушниковъ суду церковнаго собора и за непокорность покарать ихъ соборнымъ благословеніемъ и духовною тягостью церковной, т. е. епитиміею. Права вдовы на законную долю имущества, оставшагося послѣ мужа, какъ и на надѣль, данный ей послѣднимъ при жизни, церковь успѣла сравнительно очень рано провести въ русское законодательство: въ Русской Правдѣ права эти уже выражены со всею настойчивостію. Еще строже, чѣмъ вдовья *опричина*, ограждалась неприкосновенность приданаго. Это было преимущественною заботою духовниковъ, дѣйствовавшихъ здѣсь нравственными средствами исповѣди. Сохранились древнія духовныя завѣщанія, въ которыхъ мужья, растратившіе при жизни приданое своихъ женъ, спѣшатъ возмѣстить имъ эту растрату, чтобъ не отвѣчать за то предъ Богомъ на послѣднемъ судѣ.

Заботы церкви объ упроченіи семейнаго положенія жены ясно обнаруживались, когда жена теряла свою житейскую опору, вдовѣла. Унося съ собою эту опору, мужъ взамѣнъ ея оставлялъ женѣ свой отеческій авторитетъ: совѣтница мужа становилась преемницей его семейной власти. Занимая независимое отъ дѣтей имущественное положеніе, она получала и опеку надъ малолѣтними дѣтьми. Въ случаѣ же, если вдова оставалась бездѣтною, ей предоставлялась полная свобода распорядиться, по личному усмотрѣнію, какъ своимъ, такъ

и доставшимся ей, по закону, мужнинымъ имуществомъ.

Но обезпечивая положеніе жены и вдовы, церковь требовала, чтобы она и по смерти мужа оставалась его другомъ и доброй матерью его и своихъ дѣтей. Вотъ почему въ древней Руси, какъ и въ Византіи, неблагоклонно смотрѣли на второе замужество, если оставались дѣти отъ первой. Нравственно-семейный долгъ вдовы—*строить*, помянуть душу мужа и заботиться объ оставленныхъ имъ сиротахъ. Византійское законодательство лишило значительной доли имущественныхъ правъ вдову за вторичное замужество, видя въ немъ неуваженіе къ памяти перваго мужа и пренебреженіе къ оставшимся послѣ него дѣтьми. И наше древнее право предоставляло вдовѣ извѣстныя имущественныя выгоды подъ условіемъ, если она *сядетъ по мужу*, останется вдовой: по Русской Правдѣ только подъ этимъ условіемъ ей выдѣлялась законная часть изъ имущества, оставшагося послѣ мужа, и предоставлялось право полной собственности на то, чѣмъ самъ мужъ надѣлялъ ее при жизни (*опричина*). Лишеніе этихъ выгодъ за вступленіе вдовы во второй бракъ оправдывалось такимъ энергическимъ выраженіемъ: „обругала убо перваго мужа вторымъ бракомъ“. За то на добрую вдову цѣликомъ переносился отеческій авторитетъ ея мужа. По духовнымъ грамотамъ древнихъ Московскихъ великихъ князей можно видѣть, какъ это значеніе вдовы-матери изъ частнаго общезитія проникало въ политическій порядокъ. Въ завѣщаніи Дмитрія Донскаго читаемъ такое наставленіе отца дѣтямъ: „вы, дѣти мои, матери своей слушайте во всемъ, изъ воли ея не выступайте ни въ чемъ“. Преемникъ Дмитрія великій князь Василій, въ свою очередь пишетъ въ духовной своему преемнику: „приказываю своего сына, князя Василья, своей княгинѣ, а ты, сынъ мой, чти мать свою и слушай своей матери въ мое мѣсто своего отца“.—Показавъ, какъ церковь строила гражданскую правоспособность и материнскій авторитетъ женщины, г. Ключевскій выражаетъ слѣдую-

щее свое убѣжденіе: если русская женщина разберется въ своемъ юридическомъ и нравственномъ имуществѣ, которымъ она живетъ, какъ жена, какъ мать и гражданка, она увидитъ, что всѣмъ, чѣмъ наиболѣе дорожитъ въ ней общество и что въ ней наиболѣе дорого ей самой—всей своей исторической *отрицанной* она обязана преимущественно церкви, ея проповѣди, ея законодательству.

Содѣйствуя успѣхамъ русскаго гражданскаго права и порядка, церковь своимъ законодательствомъ преимущественно пополняла пробѣлы государственнаго закона. Но иногда дѣятельность церкви, направленная къ благоустройству гражданскаго обществѣ, имѣла своимъ послѣдствіемъ не пополненіе пробѣловъ государственнаго закона, но видоизмѣненіе, исправленіе этого закона. Въ русскомъ правѣ были установленія, къ тому же чрезвычайно прочныя, тщательно разработанныя если не законодательствомъ, то практикой житейскихъ отношеній, но въ то же время противныя церкви. Таковы были ростовщичество и холопство. Не имѣя законодательнаго оружія противъ этихъ установлений, легко превращавшихся въ злоупотребленія и разрушавшихъ гражданское обществѣ, церковь направила противъ нихъ косвенныя средства—проповѣдь и исповѣдь. Трудно найти, говоритъ г. Ключевскій, древне-русское церковное поученіе, въ которомъ не было бы рѣзкаго порицанія ростовщика и рабовладѣльца. Ростовщикъ—кровопійца, рабовладѣлецъ жестокій—разбойникъ, недостойны св. причастія ни тотъ, ни другой—вотъ къ чему сводилась церковная проповѣдь, борющаяся съ этими недугами русскаго общества. Гражданскій законъ давалъ господину полную власть надъ холопомъ, дозволялъ даже убить его; церковь же, вопреки этому закону, карала строгими духовными наказаніями за жестокое обращеніе съ челядью. И усилія церкви въ этомъ направленіи не оставались безплодными. Подъ дѣйствіемъ ея суровый и тяжелый законъ о ростѣ сравнительно скоро былъ смягченъ. Въ Русской Правдѣ есть статья, устанавлива-

ющая законный размѣръ годового роста—на два третій, т. е. 50%. Но уже при Владимірѣ Мономахѣ дѣйствіе этой статьи было ограничено: постановлено было допускать взиманіе такого роста только дважды, т. е. въ теченіе двухъ лѣтъ, пока взятый ростъ не сравнится съ долгомъ, послѣ чего заимодавецъ сохранялъ право только на занятый капиталъ.—Отношеніе древне-русской церкви къ холопству г. Ключевскій считаетъ одною изъ наиболѣе свѣтлыхъ чертъ ея дѣятельности. Явившись на Русь съ греко-римскимъ законодательствомъ, въ которомъ рабство отлилось въ тяжелый и жесткій институтъ, она, по словамъ автора, безустаннымъ дѣйствіемъ на нравы и понятія, а чрезъ это и на мѣстное законодательство, разрушила самое юридическое начало, на которомъ оно тамъ было построено. Древне-русское холопство, бывшее первоначально, подобно греко-римскому рабству, недѣлимимъ, однообразнымъ, не допускавшимъ никакихъ степеней и различій, подъ вліяніемъ церкви разложилось на многообразные виды ограниченной неволи и каждый дальнѣйшій видъ былъ юридическимъ смягченіемъ предыдущаго. Послушный голосу церкви рабовладѣлецъ добровольно, ради спасенія души, смягчалъ свои права или даже поступался ими въ пользу холопа; личныя проявленія челоуколюбія входили въ привычки и нравы, которые потомъ облекались въ юридическія нормы. Здѣсь воля частныхъ лицъ подъ дѣйствіемъ церкви становилась орудіемъ исправленія закона, побуждая его отказываться отъ поддержки людскихъ правъ, которыми добровольно жертвовали или гнушались сами люди.

Такимъ образомъ, церковь, содѣйствуя успѣхамъ русскаго гражданскаго права и порядка, преслѣдовала три частныхъ задачи: сдѣлать гражданскій законъ проводникомъ нравственнаго начала, построить гражданскій союзъ, въ которомъ законъ опирался бы на нравственное чувство и даже имъ замѣнялся; наконецъ, настроить личную волю къ отреченію отъ своихъ законныхъ правъ во имя нравственнаго чувства. Дѣйствія церкви въ семь направле-

ніи по существу своему были работой надъ правомъ, хотя работу эту недостаточно назвать юридической, ибо, какъ говорить г. Ключевскій, церковь не школа правовѣдѣнія и не кодификаціонная или законодательная палата. Да и задача церкви состоитъ не въ томъ, чтобы охранять правду въ обществѣ, въ отношеніяхъ между людьми, а въ томъ, чтобы насадить и укоренить правду въ личной совѣсти, воспитывая въ людяхъ чувство долга, превращая право въ нравственную привычку. По словамъ г. Ключевского цѣль церкви замѣнить принудительныя *требованія* права свободной *потребностью* въ правдѣ, и когда эта цѣль будетъ достигнута, когда эта потребность станетъ достаточно сильной и общей, тогда исчезнетъ и нужда въ самомъ правѣ.

Извѣстія и замѣтки.

Жезлъ пастырскій.

Жезлъ или посохъ издревле считается знакомъ власти, палицею славною (Иерем. 48, 17; Иезек. 19, 11). При рукоположеніи архіерея и при возведеніи въ чины архимандрита и игумена дается имъ жезлъ съ нѣкоторою торжественностію. Последнимъ архіерей, вручая его, говоритъ: „Прими сей жезлъ, имже утверждеи паству твою да правиши: яко и слово имаши отдати за ю, нашему Богу, во дни суда“. Въ архипастырскомъ поученіи, положенномъ на сей случай, съ большею ясностію излагаются пастырскія обязанности: „врученную тебѣ паству“, говорится между прочимъ въ поученіи, „путеводи по заповѣдемъ Архипастыря и Владыки Спаса Христа, со всякимъ прилежаніемъ и тщаніемъ, не склоняя на десное или шее, но путемъ среднимъ, иже именуется царскій путь: и преводи ю отъ тлѣнныхъ къ нетлѣннымъ, отъ земныхъ къ небеснымъ: якоже и Моусей, по еже взяти ему жезлъ отъ Господа Бога, преведе людъ израильскій изъ работы египетскія въ землю обѣщанную. Дадеса тебѣ жезлъ сей не властельства мірскаго, еже гордѣтися надъ порученными тебѣ, или и бити я безсловесно: но яко кормчію кормило

вручися тебѣ. во правительство корабля духовнаго, плавающего по многобурноволенномъ мори житія сего: жезлъ, яко истинно пастырю и не яко наемнику... Паси богоданное тебѣ стадо, яко отецъ чадомъ равную любовь всемъ показуя“... (Чинови. Чинъ быв. на произв. архим.). Тѣже обязанности внушаются архипастыремъ и іерею, при его рукоположеніи. При этомъ хотя не вручается ему жезлъ лично самимъ владыкою, но это не значитъ, что іереи безъ жезла должны быть. Относительно ряски также нѣтъ ни обрядовъ, ни особыхъ распоряженій, которыми предоставлялось бы право носить ее, однакожъ ряска считается необходимою принадлежностію іерея и діакона, и они облачаются въ нее по рукоположеніи въ санъ. Самъ Христосъ Спаситель, посылая на проповѣдь учениковъ Своихъ, не велѣлъ имъ брать съ собою ни денегъ, ни хлѣба, ни одежды въ запасъ, а жезлъ велѣлъ взять (Марк. 6, 8).

Принимая все это во вниманіе, нельзя не признать значенія пастырскаго жезла, и значеніе это не маловажное. Священника съ жезломъ узнають, гдѣ бы онъ ни былъ, отличаютъ его отъ діакона, отъ монаха-послушника, и относятся къ нему съ подобающимъ уваженіемъ, а нѣкоторые добрые христіане пользуются встрѣчею съ священникомъ, чтобы получить отъ него благословеніе именемъ Божиимъ — не всѣ же суевѣрно смотрятъ на эту встрѣчу. Во всякомъ случаѣ священникъ съ своимъ знаменемъ пастырства не теряетъ ничего, а пріобрѣтаетъ не мало въ пользу своего званія. Не даромъ раскольническіе попы предвосхищаютъ наше право: они дерзновенно, попирая запрещеніе и законъ, стали одѣваться, какъ священники, и ходить съ священническимъ жезломъ. Это, между прочимъ, даетъ намъ понять, что русскій народъ желаетъ видѣть священника въ свойственномъ ему видѣ, съ посохомъ, и что въ глазахъ его высшіе знаки имѣютъ значеніе не малое. Законодатели безъ сомнѣнія имѣли разумное основаніе тому, что нашли нужнымъ присвоить знакъ на цѣпи судьямъ и даже сельскимъ властямъ. Они обязательно надѣваютъ на себя знаки при исполненіи своихъ обязанностей. Занятія ихъ по званію временны. А для священника нельзя опредѣлить и времени, и мѣста для выполненія пастырства: онъ всегда и вез-

дѣ можетъ встрѣтить случай, который призываетъ его къ дѣлу; къ нему всегда, и на пути, и при посѣщеніи домовъ, могутъ обращаться за благословіемъ, за помощію, совѣтомъ, утѣшеніемъ и тому под. Слѣдовательно, священникъ въ своемъ приходѣ долженъ всегда быть въ своемъ видѣ, съ пастырскимъ жезломъ.

Издравле священники такъ и смотрѣли на свой посохъ. Во время оно (до семидесятихъ годовъ) и въ православной Россіи они обязательно имѣли его и носили въ своемъ приходѣ при исполненіи требъ. Новоставленники, приготовляя себѣ ко дню рукоположенія священническую одежду, непременно приобретали и жезлъ пастырскій (посохъ, трость). Нынѣ же, къ сожалѣнію, рѣдко мы видимъ священника съ жезломъ; многие молодые совершенно не имѣютъ его, считая эту пастырскую принадлежность какъ бы не нужною. Такое отношеніе къ посоху, конечно, не доказываетъ упадка въ настоящее время пастырской дѣятельности, но и то неприятно, что даетъ инымъ, особенно недоброжелателямъ нашимъ поводъ думать о насъ не въ нашу пользу. Однажды на пути я встрѣтилъ раскольничьяго попа австрійскаго толка въ священнической рясѣ, съ отпущенными до плечъ волосами и съ посохомъ, подобнымъ священническому. Въ бесѣдѣ съ нимъ однимъ, между прочимъ, замѣчаю ему, что онъ не по праву въ такомъ видѣ является публично и въ добавокъ съ такимъ посохомъ. — „Да, говорите вы, у васъ нынѣ что-то не видно стало этихъ жезловъ. Вы вѣдь давненько ихъ потеряли, а мы вотъ нашли“. И какъ горько было слышать такой упрекъ, хотя онъ и несправедливый! Оставляя свой жезлъ безъ вниманія, мы и въ самомъ дѣлѣ какъ бы уступаемъ его лжепастырямъ и—когда же? — въ виду сильной ихъ пропаганды, когда мы должны дорожить всѣми знаками своего священническаго достоинства.

Протоіерей П. Б.

Нашковцы въ Ярославской епархіи.

За послѣдніе годы въ предѣлахъ Ярославской епархіи къ существующему издавна въ разныхъ видахъ и въ немалой

степени раскольническому недугу сталъ присоединяться новаго рода религиозный недугъ, доселѣ совершенно неизвѣстный епархіи, недугъ такъ называемаго пашковскаго лжеученія. Недугомъ этимъ стараются надѣлать епархію столичные города—С.-Петербургъ и Москва—и въ особенности Петербургъ, гдѣ, какъ видно, протестантско-пашковское лжеученіе свило себѣ прочное гнѣздо и отъ высшихъ аристократическихъ сферъ успѣло опуститься до низшихъ слоевъ простого народа, проживающаго тамъ на фабрикахъ, заводахъ, въ услуженіи и проч.

Первое появленіе пашковца въ епархіи относится къ концу 1885 г. Священникъ церкви села Семеновскаго, Ростовскаго уѣзда, Іаковъ Хованскій рапортомъ отъ 28 ноября 1885 г. донесъ епархіальному архіерею, что проживающій въ С.-Петербургѣ, въ качествѣ прикащика, прихожанинъ его, крестьянинъ деревни Кецкова А—въ прибывъ недавно на родину для свиданія съ родными, сталъ обнаруживать приверженность къ пашковскому лжеученію непосѣщеніемъ храма Божія, несовершеніемъ обычной домашней молитвы и крестнаго знаменія на себѣ,—вмѣстѣ съ симъ онъ началъ охотно вступать въ собесѣдованія съ своими односельчанами, толкуя имъ при этомъ Библию и раздавая разные книжки и брошюры, привезенныя изъ С.-Петербурга. А. молодой человекъ (25 л.), извѣстенъ былъ ранѣе своею неблагонамѣренностью и находился подъ надзоромъ полиціи. Изъ личныхъ бесѣдъ священника съ А. выяснилось, что онъ, хотя совершенно не отвергаетъ церкви, но общественной молитвы въ храмѣ, почитанія св. иконъ и поклоненія имъ не признаетъ и все спасеніе полагаетъ въ одной вѣрѣ, безъ совершенія добрыхъ дѣлъ. Розданныя имъ книжки и брошюры священникъ Хованскій, частію лично, частію чрезъ сельскаго старосту, собралъ, и они были представлены въ консисторію. Эти лукаво и хитро составленныя произведенія, заключающія въ себѣ заблужденія пашковской секты, слѣдующія: „Чему учить священное писаніе“, „Бесѣда двухъ друзей о возрожденіи“, „Иисусъ Назорей идетъ“, „Взирай на Иисуса“, „Примирился ли ты съ Богомъ“, „Мытарь и Фарисей“, „Истинная радость“ и другія.

Получивъ означенное донесеніе священника Хованскаго и зная по опыту, какъ

легко иногда прививаются къ простому народу разныя религиозныя заблужденія и ереси, особенно, когда они пропагандируются въ тиши и ускользаютъ отъ вниманія духовныхъ пастырей и всякихъ властей, епархіальное начальство не могло не встревожиться появленіемъ вышеозначеннаго пашковскаго приверженца и пропагандиста и нимало не медля приняло всѣ мѣры къ тому, чтобы не дать распространиться въ народѣ новому лжеученію. Съ этою цѣлю оно внушило священно-церковно-служителямъ, какъ Семеновскаго, такъ и ближайшихъ къ нему приходоу, обратить прежде всего вниманіе на самихъ себя и своимъ поведеніемъ и жизнью не подавать появившемуся пашковцу какого либо повода къ нареканію на нихъ, къ чему привыкли прибѣгать всѣ расколуучители и лжеучители—въ видахъ отчужденія отъ церкви православныхъ чадъ ея,—священнику Хованскому предложено было при внѣ-богослужебныхъ собесѣдованіяхъ съ прихожанами въ проповѣдяхъ съ церковной кафедры разяснять неправославіе и вредъ пашковскаго ученія, указывая при этомъ на обычай всѣхъ пашковцевъ толковать священное писаніе по одному собственному разуму, въ извращенномъ видѣ—отрывочно, съ упущеніями, причемъ преспровождена была къ нему, въ руководство, книжка, содержащая обличеніе пашковскаго лжеученія: „Письма къ одному лицу въ С.-Петербургѣ по поводу появленія тамъ новаго учителя вѣры“ (изд. 1881 г., Спб.),—священникамъ ближайшихъ приходоу также рекомендовано было ознакомить прихожанъ въ церковныхъ проповѣдяхъ съ пашковскимъ лжеученіемъ, распространяемымъ крестьяниномъ А., и предостеречь ихъ отъ увлеченія симъ лжеученіемъ. вмѣстѣ съ симъ епархіальное начальство просило и гражданское начальство объ оказаніи своего содѣйствія къ охраненію православныхъ отъ увлеченія лжеученіемъ, пропагандируемымъ крестьяниномъ А. 30 декабря этотъ крестьянинъ выбылъ въ С.-Петербургъ, и гражданское начальство позаботилось, какъ объ учрежденіи тамъ за нимъ надзора, такъ и о недопущеніи его до распространенія своихъ заблужденій—по новомъ возвращеніи на родину. Священникъ Хованскій съ своей стороны объяснилъ преосвященному, что пашков-

ская ересь не встрѣтила въ средѣ крестьянскаго населенія сочувствія и никого со-вращеннаго въ нее не оказывается.

Вскорѣ послѣ сего, именно въ февралѣ 1886 г., явился изъ С.-Петербурга на родину—въ деревню Малахово, Уславцевскаго прихода, Ростовскаго уѣзда, другою пашковскій послѣдователь, крестьянскій сынъ Ѡ. С., такой же молодой человекъ, какъ и А., сосѣдь его по мѣсту своего жительства и товарищъ по обученію въ сельской школѣ. Поднесенію мѣстнаго благочиннаго священника Александра Предтечевскаго, С., присутствуя 9-го февраля въ церкви при вѣнчаніи брака, нразу не совершилъ на себѣ крестнаго знаменія и тѣмъ обратилъ на себя вниманіе другихъ. 12-го февраля благочинный посѣтилъ С. въ его домѣ и повелъ съ нимъ рѣчь о святой православной вѣрѣ. С. давалъ уклончивые отвѣты, потомъ назвалъ себя жаждущимъ истины, вынулъ изъ чемодана Библию, отдѣльно отъ Библии Евангеліе, брошюры съ эмблемами А и Ѡ (альфа и омега—начало и конецъ нашего спасенія) и пачку карточекъ съ текстами священнаго писанія, раскрылъ евангеліе отъ Іоанна и, читая 1 главу, пояснялъ, что нужно вѣровать въ живаго Бога, Бога Слово—Иисуса Христа и поклоняться Ему духомъ, что при такомъ вѣрованіи внѣшняя молитва—излишня, въ подтвержденіе же ложной мысли объ оправданіи одною вѣроу безъ добрыхъ дѣлъ приводилъ тексты, которые отпечатаны были на карточкахъ. Брошюры онъ отдалъ благочинному, который представилъ ихъ архіепископу Іонаану. По разсмотрѣніи ихъ оказалось, что почти всѣ онѣ проникнуты духомъ пашковскаго лжеученія. Это второе появленіе пашковца въ епархіи, сверхъ другихъ мѣръ, направленныхъ къ пресѣченію ему возможности пропагандировать свое лжеученіе, вызвало со стороны епархіальнаго начальства предписаніе всѣмъ священникамъ епархіи, чтобы они: а) имѣли наблюденіе за возвращающимися изъ С.-Петербурга на родину крестьянами, а также и за другими неизвѣстными и сомнительными личностями—не заражены ли они пашковскимъ лжеученіемъ и не распространяютъ ли этого лжеученія среди приходскаго населенія, и если бы оказались таковыя приверженцы пашковскаго лжеученія, то священники немедленно

принимали бы мѣры, какъ къ вразумленію самихъ заблуждающихся, такъ и къ охраненію православныхъ отъ ихъ вреднаго вліянія, обращаясь въ нужныхъ случаяхъ за содѣйствіемъ къ гражданской власти и донося въ то же время о семъ епархіальному начальству, и б) въ дѣлѣ борьбы съ пашковцами (могущими появиться въ приходахъ) руководствовались бы означенною выше брошюрою, содержащею обличеніе пашковскихъ заблужденій: „Письма къ одному лицу въ С.-Петербургѣ по поводу появленія тамъ новаго учителя вѣры“ и имѣли въ виду циркулярный указъ Святѣйшаго Синода объ изданныхъ закрытымъ уже нынѣ обществомъ поощренія религиозно-нравственнаго чтенія брошюръ, напечатанный въ № 40 „Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1884 г., а также замѣтку о книжкахъ и брошюрахъ пашковцевъ, помещенную въ № 24 „Церковнаго Вѣстника“ за 1883 г.; при этомъ препровождены были къ священникамъ брошюры: „Вратское слово о святости церковнаго обряда“ съ тѣмъ, чтобы они и сами ихъ читали и давали для чтенія грамотнымъ прихожанамъ *).

Въ декабрѣ 1887 г. отъ благочиннаго священника Влад. Морева поступило къ епархіальному начальству донесеніе о третьемъ пашковцѣ, крестьянинѣ деревни Ременина, Угличскаго уѣзда, И. М., появившемся на этотъ разъ изъ Москвы, а въ февралѣ 1888 г. о томъ же М. епархіальнымъ начальствомъ получены были свѣдѣнія и отъ гражданскаго начальства. По симъ свѣдѣніямъ крестьянинъ М. пробылъ на родинѣ не долго, около двухъ недѣль, и снова выбылъ въ Москву. За время пребыванія на родинѣ, онъ неоднократно приходилъ по вечерамъ къ односельной крестьянкѣ Е. В. и читалъ ей Евангеліе и Библию, а крестьянкамъ Я. Г. и Г. Ж. внушалъ, что православныя иконы—только картины и поклоняться имъ не слѣдуетъ; у разныхъ лицъ полицейскою властію найдены были розданные М. 1 экз. Евангелія, 2 экз. Псалтири, 1 экз. брошюры „Истинная радость“ и два большихъ листа съ текстами Священнаго Писанія, которые и

*) Брошюры эти исланы были къ преосвященному г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода по поводу появленія перваго пашковца въ епархіи. Часть ихъ роздана была ранѣе—въ Семеновскій и сосѣдніе съ нимъ приходы.

были представлены въ консисторію. М.—40 л., грамотѣ выучился дома; послѣ своей женитбы началъ ссориться съ отцомъ и лѣнливо заниматься крестьянскими работами, вслѣдствіе чего отецъ отдѣлилъ его отъ себя, и онъ послѣ того отдался разному неразборчивому чтенію книгъ, а затѣмъ выбылъ на жительство въ Москву, гдѣ, подпавъ подъ вліяніе пашковцевъ, занялся разносною продажей книгъ.

Съ 1888 года вновь появляется на родинѣ—въ селѣ Семеновскомъ, Ростовскаго уѣзда—первый пашковецъ крестьянинъ А—въ. Теперь, живя при родителяхъ, онъ занялся крестьянскими работами, и хотя не замѣчено, чтобы стремился къ пропагандѣ пашковскихъ заблужденій, однакоже остается упорнымъ приверженцемъ сихъ заблужденій и съ приходскимъ священникомъ не желаетъ вступать ни въ какія собесѣдованія. У него и теперь приходскимъ священникомъ и полицейскими чинами отобранны были и представлены къ епархіальному начальству пашковскія брошюры, въ числѣ коихъ, кромѣ нѣкоторыхъ прежнихъ, встрѣчаются новыя слѣдующія: „Краткое руководство къ чтенію Новаго Завѣта“, „Пастухъ и овцы“, „Сѣти лодца“, „Размышленіе на пѣснь пѣсней“, „Божественныя слова мира и утѣшенія“, и „Богъ есть любовь“. Съ товарищемъ своимъ по школѣ, крестьяниномъ С., проживающимъ въ С.-Петербургѣ, по слухамъ, тоже у пашковскаго послѣдователя, А. часто переписывается, и первый, чтобы участить переписку, высылаетъ ему почтовые марки (отецъ же не даетъ ему для этого денегъ); кромѣ того, А. ведетъ переписку и съ другими пашковцами, проживающими въ С.-Петербургѣ. При этомъ мы не можемъ не обратить вниманія на имѣющееся у насъ подъ руками письмо (въ копіи), посланное къ А. въ мартѣ 1888 г. какимъ то Я. С. Л. Письмо носитъ на себѣ отпечатокъ пашковскихъ произведеній, которыхъ, какъ видно, авторъ довольно начитался, и написано съ цѣлю воодушевить и поддержать молодого пашковца на избранномъ имъ ложномъ пути. Подобно брошюрамъ пашковцевъ, оно имѣетъ въ заголовкѣ текстъ Священнаго Писанія: „итакъ, оправдавшись вѣрою, мы имѣемъ миръ съ Богомъ чрезъ Господа

нашего Иисуса Христа“ (Римл. 5—1). Послѣ пожеланія благодати и мира отъ Бога Отца и Господа Иисуса Христа и посланія заочнаго святаго лобзанія отъ себя и всего семейства, пишущій благодаритъ Господа, что Онъ даетъ возможность вести переписку, и выражаетъ надежду, что Онъ и впредь будетъ способствовать „ихъ взаимному назиданію въ любви Господней“, — „могучая рука Господня, говоритъ онъ, можетъ сдѣлать все, а наше дѣло взирать на любящаго нашего начальника и совершителя вѣры Иисуса, въ любви Его мы можемъ преодолѣть все“, потомъ авторъ письма спрашиваетъ молодого брата о Господѣ, остались ли у него еще какія либо книги, которыми бы онъ могъ утѣшаться, и не всѣ ли онѣ у него отобранны, — совѣтуетъ ему быть мужественнымъ и не страшиться врага, ходящаго кругомъ и сильно рыкающаго, а имѣть только вѣру въ Господа, которая сохранитъ отъ этого врага, „врагъ этотъ, впрочемъ, прикованъ“, — совѣтуетъ вообще идти прямо и не уклоняться ни на право, ни на лѣво; далѣе авторъ убѣдительно проситъ молодого брата увѣдомить, получилъ ли онъ письмо отъ знакомаго С., писавшаго нѣсколько разъ и не получающаго никакого отвѣта, — посылаетъ привѣтъ отъ всѣхъ петербургскихъ братьевъ о Господѣ и послѣ сего вдругъ выражаетъ упованіе, что „еще немного и Господь придетъ, и тогда они (пашковцы) будутъ торжествовать съ Господомъ, а теперь будемъ, говоритъ онъ, вѣровать, молиться и любить всѣхъ окружающихъ, даже и враговъ, — дорогое одно не забудемъ, что любовь есть исполненіе закона, въ ней и будемъ укрываться, что бы до насъ ни коснулось: любовь — наша сила и наша побѣда, почему и сказано о ней, что она все побѣждаетъ“. Напомнивъ еще о необходимости терпѣнія для того, чтобы исполнить волю Божію, авторъ заключаетъ письмо такъ: „итакъ, дорогой, будемъ прислушиваться къ этому (какому?) голосу, который говоритъ изъ любви къ намъ, благодать и миръ съ тобою Господа нашего Иисуса Христа, аминь. Остаюсь любящій тебя братъ во Христѣ Я. С. Л.“

Письмо обличаетъ въ авторѣ неясность его вѣрованій и отличается вообще такою же туманностью мыслей, какая замѣчается и въ нѣкоторыхъ брошюрахъ пашковцевъ. Чтобы убѣдиться въ послѣд-

немъ, стоитъ прочесть хотя брошюру пашковскую „Взирай на Иисуса“. Письмо же указываетъ и на существованіе въ С.-Петербургѣ, кромѣ отдѣльныхъ немалочисленныхъ членовъ — братьевъ о Христѣ, цѣлыхъ семействъ, зараженныхъ пашковскимъ лжеученіемъ, представляющимъ изъ себя не что другое, какъ дальнѣйшій шагъ на пути къ развитію протестантизма.

Наконецъ, въ настоящемъ 1889 году обнаружилось еще пашковцы въ Мологскомъ уѣздѣ, деревнѣ Никольской, Воскресенскаго прихода, въ лицѣ крестьянина Я. С. и жены его А. В. По донесенію приходскаго священника (онъ же и благочинный) Александра Орлова отъ 24-го іюня, С — вы болѣе 10 лѣтъ проживаютъ въ С.-Петербургѣ и пріѣзжаютъ на родину — мужъ черезъ 2—3 года, недѣли на три, а жена каждый годъ на все лѣтнее рабочее время; въ С.-Петербургѣ находятся они въ услуженіи у послѣдователей пашковской секты. Слухъ о приверженности С — ихъ къ пашковскому лжеученію появился года три тому назадъ, но до послѣдняго времени они ни въ чемъ не проявляли этой приверженности, нынѣ же приверженность эту обнаружили ясно — въ неприятіи въ свой домъ св. иконъ. Для вразумленія заблуждающихся и охраненія православныхъ отъ ихъ вреднаго вліянія, священникомъ Орловымъ употреблены были всѣ средства, какими только можетъ располагать приходскій пастырь, вслѣдствіе чего дальнѣйшаго распространенія пашковскихъ заблужденій въ приходѣ не замѣчается. Для вразумленія слабовѣрныхъ и свѣше даются ясныя знаменія, что Богъ поругаемъ не бываетъ. Благочинный удостовѣряетъ такой фактъ. Въ то самое время, когда жена С — ва въ бесѣдѣ съ братомъ у себя на дому стала выражать богохульные слова въ отношеніи Божіей Матери, говоря брату: „что ты кланяешься иконѣ Богородицы? Она такая же женщина, какъ и я“, — загремѣлъ громъ, блеснула молнія и загла сарай и житницу С — ихъ, каковыя строенія съ другими, рядомъ стоящими и сгорѣли до тла, — послѣ сего сгорѣла еще и рига С — ихъ. Случаемъ этимъ священникъ воспользовался для церковной проповѣди, и прихожане, по объясненію его, уразумѣли ясно, какъ глубоко за-

блуждаются С—вы, и прекратили съ ними всякія сношенія. Но вразумились ли сами заблуждающіеся, или имъ нуженъ еще болѣе сильный урокъ? Сообщая о принятыхъ епархіальнымъ начальствомъ и мѣстными священниками мѣрахъ, противъ распространенія пашковскаго лжеученія, мы должны упомянуть, что въ дѣлѣ охраненія православныхъ отъ вреднаго вліянія пашковцевъ и гражданское начальство оказывало имъ дѣятельную помощь, какъ это отчасти и выше показано.

Ярославское братство святителя Димитрія съ своей стороны озаботилось приобрѣсти все вышедшія до сего времени сочиненія, направленные къ изобличенію пашковскихъ заблужденій, и священники могутъ всегда рассчитывать въ борьбѣ съ пашковцами на его помощь.

А. В.

* *
*

Нынѣшнею осенью исполнится 50-лѣтне служеніе церкви и отечеству преосвященнѣйшаго Никандра, архіепископа Тульскаго и Бѣлевскаго, который, послѣ высокопреосвященнѣйшихъ митрополитовъ Новгородскаго и С.-Петербургскаго Исидора и Кіевскаго Платона, есть старѣйшій изъ всѣхъ, доселѣ здравствующихъ, іерарховъ нашей отечественной церкви.

Преосвященнѣйшій Никандръ, въ мѣрѣ Николай Ивановичъ Покровскій, сынъ протоіерея Воронежской епархіи. По окончаніи семинарскаго курса, онъ въ 1835 году поступилъ для полученія высшаго образованія въ Кіевскую духовную академію, гдѣ въ 1839 году окончивъ курсъ наукъ въ числѣ лучшихъ студентовъ, удостоенъ ученой степени магистра богословія за свое сочиненіе: „О помѣстныхъ соборахъ, коихъ правила содержатся въ Кормчей книгѣ“. Въ томъ же (1839) г. онъ былъ назначенъ на должность преподавателя гражданской исторіи въ Орловскую духовную семинарію, и чрезъ годъ принялъ постриженіе въ чинъ иноческій съ именемъ Никандра; послѣ сего онъ служилъ въ Кіевской и Екатеринославской духовныхъ семинаріяхъ. Въ 1848 году іеромонахъ Никандръ былъ возведенъ въ санъ архимандрита и, послѣ начальныхъ

опытовъ службы въ должности инспектора и ректора Екатеринославской семинаріи, съ 1850 по 1858-й годъ былъ ректоромъ Тульской духовной семинаріи въ то время, когда на Тульской архіепископской кафедрѣ святительствовалъ его учитель и начальникъ по Кіевской академіи Димитрій (Муретовъ). Въ 1859 году архимандритъ Никандръ выбылъ изъ Тулы въ ректоры Новгородской семинаріи, однако не надолго. 22 октября слѣдующаго 1860 года онъ хиротонисанъ былъ во епископа Тульскаго, на мѣсто преосвященнаго Алексія (Ржаницына), назначеннаго въ Симферополь, и 21 ноября прибылъ на свою кафедру, на которой и остается доннынѣ. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ епископъ Никандръ вызванъ былъ въ Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, принималъ здѣсь живое и дѣятельное участіе въ трудахъ по разсмотрѣнію перевода Библии на русскій языкъ. Въ 1873 г. былъ возведенъ въ санъ архіепископа. Ко дню священной коронаціи 15 мая 1883 года онъ былъ Всемилоstitивнѣше пожалованъ брилліантовыми знаками ордена св. Александра Невскаго, а въ 1886 году получилъ брилліантовый крестъ на клобукъ.

Въ долгодѣтнее архипастырское служеніе святителя Никандра въ Тульской епархіи многія учрежденія или вновь возникли, или благоустроены. Такъ по его призыву въ началѣ шестидесятыхъ годовъ возродились и теперь процвѣтають церковно-приходскія школы Тульской епархіи. При его ближайшемъ участіи и попеченіи, благоустроены духовно-учебныя заведенія Тульской епархіи: семинарія и мужскія училища, особенно же Ефремовское и Тульское. Подъ его же благопопечительнымъ наблюденіемъ устроился и процвѣтаетъ Тульскій епархіальный свѣчной заводъ, также эмеритальная касса духовенства и т. д. Но болѣе всего обязано ему Тульское епархіальное женское училище. Изъ сиротскаго дѣтскаго пріюта, какимъ оно было при вступленіи преосвященнаго Никандра на Тульскую кафедру, оно, благодаря его отеческой заботливости, съ 1867 года и до 1874 года постепенно преобразовалось до вполне благоустроеннаго женскаго епархіальнаго училища, въ которомъ тысячи сиротъ и дочерей духовенства Тульской епархіи получаютъ не только полное образованіе въ духѣ право-

славной вѣры, но и возможность принести пользу и другимъ, въ званіи учительницъ и воспитательницъ въ семьяхъ и школахъ *).

Лучшимъ свидѣтельствомъ о высокихъ достоинствахъ и заслугахъ святителя Тульского служатъ слова Всемиловитившаго Монарха нашего, который награждаетъ его, какъ говорится въ Высочайшихъ рескриптахъ „за усердное служеніе, всегда исполненное духа кротости христіанской и дѣятельной попечительности о благоустройствѣ духовно-учебныхъ заведеній, за попечительное управленіе паствою, истинно отеческое въ духѣ древняго пастырства, снискавшее общую любовь и уваженіе паствы и, наконецъ, за долговременное пастырское служеніе, всегда исполненное духа кротости и любви христіанской, ознаменованное опытами отеческой попечительности о благѣ паствы“.

* *
* *
* *

На мѣсто священника при московской Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, болѣе тридцати лѣтъ съ великою честью занимаемое извѣстнымъ протоіереемъ В. П. Нечаевымъ (нынѣ епископомъ Дмитровскимъ), опредѣленъ одинъ изъ заслуженныхъ и достойнѣйшихъ профессоровъ московской духовной академіи **Димитрій Теодоровичъ Касицынъ**. Слухъ о первомъ служеніи профессора-священника Д. Т. Касицына привлекъ въ названную церковь многихъ и изъ другихъ приходоѡ. Преимущественное вниманіе всѣхъ сосредоточено было на словѣ, произнесенномъ отцомъ Касицынымъ въ концѣ литургіи, содержаніе котораго вкратцѣ и приблизительно въ „Московск. Вѣдомостяхъ“ (№ 245) передается въ слѣдующемъ видѣ:

„Святые евангелисты объ избраніи первыхъ учениковъ Господа повѣствуютъ слѣдующее: *Ходя при мори Галилѣйскомъ, Иисусъ Христосъ видѣ два брата, Симона, глаголемаго Петра, и Андрея*

брата его, вметающа мрежи въ море, быста бо рыбаля. И глагола има: грядита по Мнѣ, и сотворю въ ловца чловѣкомъ. Она же абіе оставиша мрежи, по Немъ идоста (Матѣ. 4, 18, 19). *И прешедъ мало оттуду, узрѣ Іакова Зеведеева и Іоанна, брата его, и та въ корабли строяща мрежа, то-есть починивали сѣти. И абіе воззва я. И оставише отца своего Зеведея въ корабли съ наемники, по немъ идоста* (Марк. 1, 19, 20). *Во утрѣи же обрѣте Филиппа, и глагола ему: гряди по Мнѣ* (Іоан. 1, 43) и въ послѣдствіи, когда Иисусъ Христосъ увидѣлъ Матѣея *спдѣлца на мытницѣ, то-есть у сбора пошлинь, глагола ему: по Мнѣ гряди, и воставъ по Немъ иде* (Матѣ. 9, 9).

Обратите особенное вниманіе на способъ избранія свв. апостоловъ и на слѣдствіе этого избранія. Простымъ рыбалямъ Господь говорить: *идите за Мною*, и они, по слову Господа, тотчасъ слѣдуютъ за Нимъ и изъ простыхъ рыбаей преобразуются потомъ въ служителей Слова, строителей и провозвѣстниковъ таинъ Божественнаго домостроительства.

Братіе! Подобное же божественное избраніе невидимо, но тѣмъ не менѣе дѣйственно продолжается въ православной церкви и доселѣ, хотя мы и не всегда примѣчаемъ слѣды божественнаго о насъ промышленія.

Два мѣсяца тому назадъ у меня было и мысли о принятіи священническаго сана. Какъ Симонъ и Андрей, Іаковъ и Іоаннъ, до своего избранія на служеніе Господу, пледи и чинили свои сѣти, имѣя въ виду только цѣли рыболовства; такъ и я составлялъ и исправлялъ свои лекціи, имѣя при этомъ въ виду только обязанности своей службы въ московской духовной академіи.

И вдругъ... раздался чей-то голосъ, что именно я преемникъ бывшаго при семь храмѣ отца протоіерея В. П. Нечаева.

Чей это былъ голосъ? Быть-можетъ, самого отца протоіерея, тогда уже священноархимандрита Виссаріона?! Но всей братіи сего святаго храма хорошо извѣстно, что онъ совѣмъ не предполагалъ видѣть меня своимъ преемникомъ, какъ объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ офиціальныи документъ, поданныи високо-

*) Какъ на это любимое свое дѣтище, такъ и на другія духовно-учебныя заведенія своей епархіи владыка Никандръ много жертвуетъ даже изъ своихъ скромныхъ сбереженій, для образованія въ нихъ стипендіи въ пользу бѣдныхъ воспитанниковъ и воспитанницъ.

преосвященнѣйшему Іоанникію, митрополиту Московскому *).

Не былъ ли то мой личный голосъ? Но я не имѣлъ и мысли о перемѣнѣ службы академической на служеніе приходскаго священника.

Нѣкоторые могутъ подумать, что то голосъ былъ моихъ близкихъ родныхъ и знакомыхъ. Но они до сего времени, не менѣе меня самого, удивляются необычайности перемѣны, какая произошла въ моемъ положеніи.

Быть можетъ то было дѣломъ простаго случая? Но въ христіанствѣ нѣтъ случая, а есть только Провидѣніе, безъ котораго ни падеть ни птица небесная, ни волосъ съ головы нашей.

Чей же, спрашивается, былъ голосъ, призывавшій меня къ сему святому храму?

Въ первой книгѣ Царствъ есть указаніе, что даже мужи непосредственно и чудеснымъ образомъ призываемые Самимъ Богомъ, слыша голосъ Призывающаго, не всегда, однако, могутъ точно опредѣлить, кто именно ихъ призываетъ. Господь ночью говоритъ Самуилу: *Самуиле, Самуиле*, и отвѣтилъ Самуилъ: *се азъ*. Но что далѣе? *И тече*, сказано, къ первосвященнику *Илїи* и рече: *се азъ, яко звалъ мя еси*, и рече *Илїи*: *не звалъ тебя, возвратися и спи*, и возвратися и спа. *И приложи Господь*, и возва еще: *Самуиле, Самуиле*, и воста Самуилъ и иде ко *Илїи* вторицею, и рече: *се азъ, яко звалъ мя еси*, и рече не звалъ тебе, чадо мое, возвратися, спи. *И приложи Господь* призвати Самуила третицею и воставъ и иде ко *Илїи* и рече: *се азъ, яко звалъ мя еси*. *И разумъ Илїи*, яко *Господь* призываетъ Самуила и рече: *возвратися и спи*, чадо. *И будетъ аще* воззоветъ ты зовый, и речеши: *глаголи, Господи*, яко *слышитъ рабъ твой*, и иде Самуилъ и спа на мѣсть своею. *И прииде Господь* и ста, и возва его якоже первое и второе: *Самуиле, Самуиле*, и рече Самуилъ: *глаголи, Господи*, яко *слышитъ рабъ Твой* (I Цар. 3, 1—10)... Изъ этого священнаго повѣствованія ясно, что даже въ такой мѣрѣ чистые сердцемъ какъ Самуилъ, не всегда точно различаютъ голосъ Призывающаго; тѣмъ болѣе

это должно случаться, когда самое призваніе Божіе совершается безъ нарушенія естественнаго порядка вещей. *Духъ, идеже хоцетъ, дышетъ и гласъ его слышиши но не въси, откуда приходитъ, и камо идетъ* (Іоан. 3, 8).

Долго недоумѣвали и я, и близкіе ко мнѣ: откуда голосъ, призывающій меня? Но когда два епископа и одинъ архіепископъ (разумѣю Ярославскаго) настоятельно выразили, что мнѣ слѣдуетъ принять служеніе при сей святой церкви, тогда я со всею серіозностью отнесся къ голосу, призывавшему меня, и испросилъ себѣ двѣ недѣли на размышленіе.

Наконецъ, когда владыка-митрополитъ 18 августа вызвалъ меня въ Геосиманскій скитъ и сколько со властію, столько же, и даже еще болѣе, съ любовію посоветовалъ мнѣ принять служеніе сей святой церкви: я не противился болѣе и, предавшись волѣ Божіей, изъявилъ свое согласіе.

Въ какомъ расположеніи духа я принялъ это рѣшеніе, объ этомъ могутъ свидѣтельствовать только слезы, которыя лились и льются въ моемъ домѣ до настоящаго времени.

Вы видите, братіе, что самъ лично я не искалъ сего мѣста; а скорѣе посланъ на сіе служеніе.

Конечно, никто не отнималъ у меня моей воли; могъ бы отказываться до конца. Но не было ли бы это упорствомъ съ моей стороны и нѣкоторымъ сопротивленіемъ духовной власти? Если первосвященитель церкви призываетъ кого на служеніе, не безопаснѣ ли для призываемаго свой личный разумъ, свою частную волю подчинить власти церковной, хотя бы это и трудно было для нашего вѣшняго челоуѣка и для его самолюбія.

Подчинивъ свой умъ и свою волю въ послушаніе Христово, тому же святому водительство вѣрваю и ваши души, да Самъ Онъ, Единный Истинный Пастыреначальникъ, соблюдетъ во истину (Іоан. 17) вѣренную мнѣ паству и ими же вѣсть судьбами помилуетъ и спасетъ всѣхъ насъ, яко Благій и Человѣколюбець. Аминь...“

Нельзя не привѣтствовать замѣчаемаго въ послѣднее время явленія, что преподаватели духовно-учебныхъ заведеній не только низшихъ и среднихъ, но и высшихъ—духовныхъ академій, прослуживъ

*) Прот. В. П. Нечаевъ, по слухамъ, просилъ объ опредѣленіи на свое мѣсто мѣстнаго діакона.

долгое время на научномъ и педагогическомъ поприщѣ, желаютъ остальное время жизни потрудиться въ священномъ санѣ. Это доброе знаменіе времени. Первы въ настоящее время въ особенности нужны умудренные опытомъ жизни и просвѣщенные пастыри.

* * *

20-го сентября, въ день чествованія памяти свв. мучениковъ князя Михаила и боярина его Феодора, Черниговскихъ чудотворцевъ, въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ, въ коемъ почиваютъ подъ спудомъ мощи сихъ Святыхъ, божественную литургію совершалъ высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, митрополитъ Московскій, въ сослуженіи архимандритовъ и мѣстнаго духовенства. Рака, въ которой покоятся св. мощи чудотворцевъ Черниговскихъ, поверхъ золотого глазнаго покрыва была убрана гирляндами изъ живыхъ цвѣтовъ; украшенъ былъ гирляндами изъ цвѣтовъ и образъ, находящійся надъ ракой, изображающій молитву этихъ святыхъ предъ ихъ мученическою кончиной. Мощи Черниговскихъ чудотворцевъ, князя Михаила Всеволодовича и боярина его Феодора, принявшихъ въ Ордѣ, въ 1246 году, 20-го сентября, по повелѣнію Батюга, мученическую смерть за ревность къ православной вѣрѣ, первоначально перевезены были во Владиміръ, потомъ въ Черниговъ, гдѣ почивали около 330 лѣтъ; затѣмъ, въ 1572 году, по желанію царя Іоанна IV, перенесены въ Москву и 14-го февраля положены въ храмѣ, построенномъ въ Кремлѣ у верхнихъ Тайницкихъ воротъ, устроенномъ во имя ихъ.

Когда по случаю закладки Большаго дворца, по плану Баженова, понадобилось очистить гребень Кремлевской горы отъ всѣхъ находившихся тамъ строеній, мощи святыхъ угодниковъ были перенесены 25-го августа 1770 года въ Срѣтенскій, а оттуда 21-го ноября 1774 года въ Архангельскій соборъ. По повелѣнію Императрицы Екатерины II, была сдѣлана изъ серебра богатая чеканная рака для мощей искуснымъ мастеромъ Петромъ Робертомъ, но въ 1812 году эта рака была похищена неприятелемъ и замѣнена бронзовою вызолоченною ракой съ образами превосходной кисти, какъ на самой ракѣ, такъ и надъ ней, на

столпѣ. Во имя сихъ чудотворцевъ есть еще церковь въ Москвѣ на Пятницкой; построена она въ 1657 году.

* * *

24-го сентября въ Адмиралтейскомъ соборѣ въ С.-Петербургѣ состоялось торжественное освященіе новаго придѣла во имя пророка Осія, въ память чудеснаго избавленія Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшихъ Дѣтей отъ опасности во время катастрофы 17-го октября 1888 года. Богослуженіе совершалъ главный священникъ гвардіи, гренадеръ, арміи и флота протоіерей Желобовскій соборне съ мѣстнымъ духовенствомъ. На освященіи присутствовали: управляющій морскимъ министерствомъ вице-адмиралъ Н. М. Чихачевъ и другіе высшіе чины морскаго вѣдомства. Новый придѣлъ устроенъ очень красиво.

* * *

17-го сентября исполнилось 30 лѣтъ служенія въ священномъ санѣ главнаго священника гвардіи, гренадеръ, арміи и флотовъ протоіерея А. А. Желобовскаго. По сему случаю военное духовенство, движимое чувствомъ глубокаго уваженія къ своему начальнику, постановило учредить стипендію имени его для круглаго сироты въ Новгородской семинаріи. Причты Сергіевскаго и Адмиралтейскаго соборовъ поднесли главному священнику иконы съ адресами, а московское военное духовенство—адресъ въ великолѣпной обложкѣ. Въ тотъ же день была представлена ему и часть капитала (1,500 рублей) отъ военнаго духовенства на стипендію его имени.

* * *

При совѣтѣ тульскаго епархіальнаго Братства, по предложенію преосвященнѣйшаго архіепископа Никандра, учрежденъ Комитетъ церковнаго пѣнія. Образованіе сего комитета принялъ на себя товарищъ предсѣдателя совѣта братства, каедральный протоіерей А. Ивановъ. Въ составъ комитета приглашены: регентъ архіерейскаго хора, учитель пѣнія въ семинаріи и епархіальномъ женскомъ училищѣ, регентъ соборной церкви, учитель пѣнія въ Тульскомъ духовномъ училищѣ и регентъ Тульской Воз-

движенской церкви. Первый и существенно—важный вопросъ, который предстояло разрѣшить Комитету, касался объединенія гласовыхъ напѣвовъ стихирь на „Господи воззвахъ“ и тропарей на „Богъ Господь“. Напѣвы эти въ послѣднее время въ разныхъ мѣстахъ епархіи стали исполняться далеко не однообразно. Мѣстный тульскій напѣвъ также сталъ подвергаться разнаго рода измѣненіямъ. Программа церковнаго пѣнія для церковно-приходскихъ школъ ясно указала, какихъ напѣвовъ должно держаться. Это напѣвы—Кіевскій для стихирь и греческій для тропарей, изложенные во 2-мъ отдѣленіи синодскаго учебнаго обихода. Самый этотъ обиходъ, какъ объяснено въ его предисловіи, изданъ не только для удовлетворенія учебныхъ потребностей, но и для предохраненія церковныхъ гласовыхъ напѣвовъ отъ тѣхъ искаженій, которымъ они подверглись въ разныхъ мѣстахъ Россіи въ разнообразныхъ мѣстныхъ гласовыхъ напѣвахъ. Все это указываетъ на то, что клиросное гласовое пѣніе должно быть приведено не къ единству мѣстнаго напѣва, въ каждой области епархіи, а къ единству общероссійскаго уставнаго напѣва, какимъ, безъ сомнѣнія, долженъ быть напѣвъ, изложенный во 2-мъ отдѣленіи синодскаго учебнаго обихода. Разработка и обсужденіе этого вопроса, а равно и другихъ, касающихся церковнаго пѣнія, закончились слѣдующимъ постановленіемъ Комитета церковнаго пѣнія:

1) Сдѣлать безусловно-обязательными для всѣхъ вообще исполнителей церковнаго пѣнія при Богослуженіи два роспѣва: Кіевскій для стихирь и Греческій для тропарей на „Богъ Господь“ въ томъ видѣ, какъ они изложены во 2-мъ отдѣленіи учебнаго обихода.

2) Изъ пѣснопѣній знаменнаго роспѣва на 8 гласовъ сдѣлать безусловно-обязательнымъ пѣніе воскресныхъ догматиковъ, прокимновъ и праздничныхъ задостойниковъ и постепенно вводить обязательное пѣніе воскресныхъ и праздничныхъ ирмосовъ.

3) Употребленіе знаменнаго роспѣва для стихирь и тропарей на „Богъ Господь“ въ воскресной или праздничной службѣ по руководству 1-го отдѣленія учебнаго обихода предоставить желающимъ.

4) Употребленіе мѣстнаго напѣва гласоваго предоставить желающимъ только при пѣніи ирмосовъ въ простые дни.

5) Для немедленнаго и успѣшнаго исполненія настоящихъ предположеній а) сообщить о нихъ правленіямъ семинаріи и духовнаго училища и совѣту епархіальнаго женскаго училища, б) просить консисторію предписать всѣмъ начальствующимъ въ монастыряхъ, протоіереямъ и священникамъ соборовъ и приходскихъ, монастырскихъ и домовыхъ церквей объ обязательномъ исполненіи настоящихъ предположеній, в) выписать достаточное количество учебныхъ обиходовъ для всѣхъ церквей по числу находящихся въ нихъ псаломщиковъ, а для монастырей сколько потребуютъ начальствующіе въ нихъ, на средства самихъ монастырей и церквей, г) обязать всѣхъ псаломщиковъ гор. Тулы присоединиться къ братскому хору и неопустительно приходить на всѣ спѣвки сего хора для изученія однообразныхъ гласовыхъ напѣвовъ.

* *

30-го августа въ Нижнемъ-Новгородѣ состоялась послѣдняя съ глаголемыми старообрядцами бесѣда миссіонера Круглова. До окончанія сихъ бесѣдъ, 16-го августа, было въ Печерскомъ монастырѣ, въ присутствіи преосвященнаго Агаѳодора, собраніе мѣстныхъ миссіонеровъ, на которомъ намѣчена программа бесѣдъ со старообрядцами въ слѣдующую зиму въ церкви Нижегородской семинаріи. При назначеніи предмета бесѣдъ предположено въ особенности разъяснить слушателямъ незаконность бѣглопоповскаго общества, такъ какъ къ этого рода согласію въ Нижнемъ-Новгородѣ принадлежатъ нѣкоторыя вліятельныя по своему общественному состоянію лица, а вопросомъ о безпоповщинѣ, кажется, мало тамъ интересуются.

Безплатныя библіотеки для народа.

Въ іюль мѣсяцѣ 1881 года, по ходатайству Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ благоугодно было положить начало одному изъ самыхъ полезныхъ, практич-

ныхъ и самыхъ дешевыхъ способовъ просвѣщенія простаго неграмотнаго народа—устройству такъ-называемыхъ „уличныхъ библиотекъ“. Библиотеки эти—не болѣе какъ простые, незамысловатые ящики, верхнюю крышку которыхъ замѣняетъ стекло, вѣшаемые на стѣнахъ зданій. На днѣ этихъ ящиковъ прикрѣпляется въ порядкѣ страницъ какое-нибудь сочиненіе. Каждый проходящій мимо и ничѣмъ не занятый человѣкъ во всякое время очень удобно можетъ подходить и читать наклеенное на днѣ ящика сочиненіе. Въ началѣ устройство такого рода библиотекъ шло довольно медленно. Этому мѣшало съ одной стороны неимѣніе людей опытныхъ, которые бы могли заняться устройствомъ библиотекъ, а съ другой стороны—недостатокъ средствъ и незнаніе о томъ, что такія библиотеки могутъ существовать и уже существуютъ. Нуженъ былъ человѣкъ, который бы всецѣло посвятилъ себя этому дѣлу. И такой человѣкъ нашелся въ лицѣ Ивана Денисовича Митрополова. Очень полюбили ему эти библиотеки. Сразу онъ понималъ, какую громадную пользу принесутъ онѣ, и горячо принялся за дѣло, не жаль ни труда, ни силъ на это дѣло. Прежде всего онъ обратился за матеріальною помощію къ своимъ знакомымъ и вообще къ людямъ, сочувственно относившимся къ добродѣлю въ С.-Петербургѣ и Москвѣ. Стали поступать пожертвованія на устройство этихъ библиотекъ, но въ началѣ они были незначительны. Но вотъ нашелся въ Москвѣ богатый и добрый человѣкъ Александръ Григорьевичъ Кузнецовъ, который съ готовностію сталъ помогать усиліямъ И. Денисовича. Въ теченіе двухъ лѣтъ выдавалъ Ал. Григорьевичъ г. Митрополову значительныя суммы на устройство различнаго рода бесплатныхъ библиотекъ для народа, для военныхъ карауловъ, для тюремъ, больницъ и т. п. и на разъѣзды по Россіи. И въ различныхъ городахъ уличныя библиотеки стали открываться. Въ 1885 г. Митрополовъ пріѣхалъ въ Смоленскъ и выставилъ нѣсколько рамъ съ духовно-нравственными брошюрами. Преосвященный Несторъ, епископъ Смоленскій, принялъ сердечное участіе въ устройствѣ библиотекъ подобнаго рода. По его распоряженію и на его средства было выставлено еще нѣсколько рамъ при Свято-

Троицкомъ монастырѣ. Тогда г. Митрополову пришла счастливая мысль—обратиться съ предложеніемъ устройства бесплатныхъ уличныхъ библиотекъ къ Преосвященнымъ всѣхъ епархій. Первый отозвался на это предложеніе бывший Преосвященный викарій Тверской, епископъ Старицкій (нынѣ Полоцкій) Антонинъ, а вслѣдъ за нимъ и многие другіе преосвященные архипастыри. Число библиотекъ стало съ каждымъ годомъ увеличиваться. Но, во всякомъ случаѣ, число ихъ еще весьма ничтожно, сравнительно съ тою пользою, какой можно отъ нихъ ожидать. Причиной медленности устройства библиотекъ, несмотря на ихъ пользу, въ настоящее время служитъ все та-же сравнительная ихъ дороговизна. Но вотъ г. Митрополову при устройствѣ библиотекъ въ Саратовѣ удалось наконецъ, послѣ долгихъ поисковъ, достигнуть значительнаго удешевленія стоимости подобнаго рода библиотечки. Всѣхъ образцовъ уличныхъ дешевыхъ бесплатныхъ библиотекъ, представленныхъ г. Митрополовымъ Преосвященному Саратовскому—14. Цѣны каждаго изъ нихъ невысокія—отъ 23 руб. до 1 руб., между тѣмъ какъ прежде такіе шкалики-библиотечки стоили 50—80 руб. Устройство подобнаго рода библиотекъ въ городахъ и особенно селахъ и деревняхъ, идѣ народъ въ большинствѣ неграмотный, надо надѣяться, принесетъ большую пользу. Библиотечки эти обыкновенно представляются или на папертяхъ и въ притворахъ церквей, или на стѣнахъ общественныхъ крестьянскихъ домовъ: волостныхъ правленій, училищъ и церковныхъ сторожекъ. Крестьянамъ нерѣдко приходится бывать около этихъ мѣстъ и другой разъ ждать тутъ чего-нибудь по цѣлымъ часамъ. Среди нихъ всегда почти найдется нѣсколько человѣкъ грамотныхъ, которые и отъ скуки, и изъ любопытства всегда бываютъ рады и сами, и для другихъ прочесть то, что выставлено въ библиотекѣ. И вотъ какой-нибудь молодой крестьянинъ, кончившій курсъ въ сельскомъ училищѣ, начинаетъ читать выставленное въ библиотекѣ сочиненіе. Всѣ со вниманіемъ слушаютъ и усиленно стараются понять читаемое. Если же читается что-нибудь „божественное“, то они снимаютъ даже шапки, вздыхаютъ и крестятся. Особенно пріятно видѣть чтеніе

дневнаго и праздничнаго Евангелія или событія дневнаго праздника между утренней и обѣдней. Такое чтеніе—весьма полезное приготовленіе къ слушанію божественной литургіи.

* *

Въ Кіевѣ, при Старо-Кіевской Вознесенской церкви, мѣстное церковно-приходское попечительство, предполагаетъ устроить передвижныя народныя читальни. Проектъ павильона для помѣщенія читальни составленъ въ русскомъ стилѣ и очень красивъ съ виду. Павильонъ предполагается размѣромъ въ триквдратныхъ аршина, съ двумя боковыми рамами для выставки книгъ и брошюръ, также различныя тексты свещеннаго Писанія на славянскомъ языкѣ; съ трехъ сторонъ вокругъ павильона предполагается устроить передвижныя народныя читальни, въ которыхъ будутъ наклеены на картонѣ: съ одной стороны павильона—каталоги, съ другой—листки религиозно-нравственнаго содержанія, раскрывающіе православное ученіе съ положительной стороны, съ третьей—брошюры и листки, разоблачающіе ложное ученіе различныхъ сектъ; на задней же сторонѣ—брошюры и листки, направленные противъ наиболѣе распространенныхъ въ народѣ пороковъ. На самомъ верху павильона предположено поставить изображение святаго архангела Михаила или же святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невского. По составленной завѣдующимъ книжнымъ складомъ попечительства Н. М. Дроби смѣтѣ, постройка такого павильона съ передвижными читальнями обойдется около 450—500 руб. Внутри павильона будетъ производиться продажа книгъ Священнаго Писанія и дешевыхъ народныхъ изданій религиозно-нравственнаго содержанія; въ лѣтнее же время, когда въ Кіево-Печерскую лавру со всѣхъ концовъ Россіи стекаются цѣлыя сотни тысячъ богомольцевъ и преимущественно изъ простаго народа, здѣсь будетъ производиться, по мѣрѣ возможности, и безплатная раздача такихъ брошюръ и листовъ богомольцамъ. Устройство такого павильона съ читальнями въ Кіевѣ, центрѣ юго-западнаго края, особенно полезно и необходимо въ виду того, что книжная народная торговля въ этомъ краѣ,

какъ извѣстно, находится большею частью въ рукахъ евреевъ и заграничныхъ книгоношъ, охотно разносящихъ все другое, только не русскія книги религиозно-нравственнаго содержанія и такимъ образомъ снабжающихъ православное населеніе, особенно нашихъ окраинъ, гнилью, которую потомъ приходится выводить нарочито придуманными мѣрами.

* *

Въ „Донскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ О. Сланскій сообщаетъ слѣдующія интересныя свѣдѣнія о книжномъ складѣ въ поселкѣ Васильевскомъ Тагаирогскаго уѣзда.

„Года два назадъ мы получили отъ совѣта Аксайско-Богородичнаго Братства предложеніе объ открытіи при нашей церковно-приходской школѣ склада книгъ религиозно-нравственнаго содержанія, въ видахъ распространенія ихъ между прихожанами поселка, а затѣмъ и самыя книги. Какъ же и гдѣ продавать ихъ? За содѣйствіемъ мы обратились къ мѣстному учителю Гурину. По нашему предложенію, онъ, въ воскресные и праздничные дни, предъ окончаніемъ литургіи, выносилъ къ воротамъ церковной ограды столъ и, разложивъ на ономъ книги, предлагалъ выходящимъ изъ церкви купить что нибудь,—о чемъ предварительно въ церкви съ соеи нами было объявлено прихожанамъ, съ предупреденіемъ, что продаваемыя книжки душевнеспасительныя, присланныя намъ изъ Братства, руководителемъ и покровителемъ котораго состоитъ нашъ архипастыръ. Прихожане сочувственно отнеслись къ этому. Около учителя со столемъ любители почитать „отъ божественнаго сказанія“ простаивали иногда по часу, прочитывая кое-что въ избранной книжкѣ. Разбирались книжки преимущественно копѣечныя, а дорогія—мало берутся. Нѣкоторые, послѣ обѣда, придя въ школу, просятъ почитать книжку, и по прочтеніи, охотно платятъ слѣдующія за нее деньги. Будучи по рожденію деревенскимъ мѣщаниномъ-хлѣбопашцемъ, Гуринъ за короткое время почти всѣхъ нашихъ прихожанъ узналъ, у многихъ изъ нихъ подмѣтилъ ихъ душевныя болѣзни, и это знаніе много помогло ему въ дѣлѣ продажи книгъ, такъ какъ онъ предлагалъ каждому то, что требовалось. При нашемъ поселкѣ 1-го сентября на

выгонѣ бываетъ незначительная ярмарка, на которую, для покупки на осень обуви и одежды, прїѣзжаютъ крестьяне изъ окольныхъ поселковъ. Гуринъ съ книжками явился и на ярмарку. Прїѣзжавшіе со стороны, завидя книжки, покупали ихъ, покупали ихъ даже нѣмцы изъ ближайшей колоніи. Около него постоянно стояло не мало людей, коимъ онъ въ минуту досуга прочитывалъ изъ книгъ въ назиданіе, а они благодарили его словесно и поили чаемъ въ открытой мужичкомъ кузницѣ-чайной. Иногда, завидя около правленія или лавки празднующихъ, Гуринъ съ десяткомъ книгъ въ рукахъ являлся къ кучкѣ и, прочитавъ изъ нихъ что нибудь, предлагалъ купить. Весною 1888 года Гуринъ оставилъ службу въ нашей школѣ, а вмѣстѣ съ оною и дѣло распространенія книгъ между прихожанами. Оставшіяся въ нашемъ складѣ при школѣ книги во все лѣто истекшаго года не продавались потому, что 1888 годъ былъ весьма урожайный на травы и хлѣба и крестьяне дорожили каждой копѣйкой для найма рабочихъ, а рабочіе дѣйствительно были неимовѣрно дороги. Не только книги, но и свѣчи въ церкви во время службъ лѣтнихъ въ весьма ограниченномъ количествѣ покупались.

Съ послѣднихъ чиселъ сентября мѣсяца распродажею книгъ занялся приходскій нашъ о. діаконъ. Онъ и до сего времени дѣлаетъ такъ: взявъ въ руки книжку, во время литургіи, послѣ причащеннаго, прогнѣтаго разъ, обратившись къ народу, читаетъ или всю книжечку, если она небольшая, или что нибудь болѣе выдающееся въ ней; а по прочтеніи говоритъ: „такія книжки можете купить за такую-то цѣну или вотъ здѣсь,—указавъ рукою на клиросъ,—или въ школѣ во всякое время дня“. И дѣйствительно, прочитанную въ церкви книгу многіе покупаютъ. Ему въ послѣднее время сталъ помогать нынѣшній нашъ учитель Табунщиковъ, который, подобно Гурину, вынеся столъ съ книгами къ церковной оградѣ, предлагаетъ желающимъ купить выбранную книжку.

Къ числу благочестивыхъ обычаевъ православныхъ христіанъ нужно отнести и весьма древній обычай—собираться къ службамъ до звона въ церковную караулку. Эти сборы бывають или наканунѣ вели-

кихъ и мѣстно чтимыхъ праздниковъ, или рано утромъ въ самый день праздника. Прихожане изъ окольныхъ поселковъ идутъ за часъ, за два въ церковь къ утрени, чтобы не проспять оной, и, придя до звона, идутъ въ церковную караулку. Тамъ они застають себѣ подобныхъ, но ранѣе ихъ пришедшихъ; въ числѣ пришедшихъ оказывается одинъ грамотный, который, вооружившись огаркомъ восковой свѣчи, читаетъ изъ книгъ Филарета, архіепископа Черниговскаго—жизне святого, или изъ книгъ протоіерея Дебольскаго—объясненіе праздника, а сидящіе вокругъ него слушаютъ со вниманіемъ; къ нимъ примыкають и послѣ пришедшіе. И вотъ мы, въ видахъ поддержанія вышеописаннаго обычая, наканунѣ великихъ праздниковъ, оставляемъ въ караулѣ двѣ-три книги Братства, коими и пользуются рано приходящіе съ благодарностію. Одна семидесятилѣтняя старушка, бывъ слушательницею въ караулѣ читаемаго житія Маріи Египетской, такъ тронулась прочитаннымъ, что сама, хотя и неграмотная, возмѣла желаніе приобрѣсти житіе преподобной. По окончаніи литургіи она обратилась къ продавцу за книгой, но оказалось, что книга была уже продана. Ей пообѣщали написать такую же книжку чрезъ полтора мѣсяца. И та чуть не каждый день приходила послѣ этого въ школу, свѣряясь, пришла ли книга, или нѣтъ, и успокоилась лишь по полученіи послѣдней.

О серьезныхъ результатахъ распространяемыхъ книгъ ничего почти нельзя сказать: всякое благое начинаніе достигаетъ успѣха годами. Съ увѣренностію можно сказать только, что въ книжкахъ религіозно-нравственнаго содержанія сельскій малообразованный чтецъ найдетъ защиту отъ осаждающихъ его разныхъ неблаговидныхъ людей и навязывающихъ ему или мысли, колеблющія его, или предметы, оскорбляющіе его вѣрованіе“.

Годичное торжество Ярославской духовной семинаріи и братства св. Димитрія Ростовскаго.

21 сентября Ярославская духовная семинарія и епархіальное братство праздновали память св. Димитрія Ростовскаго,

своего небеснаго покровителя и руководителя. Духовное торжество этихъ двухъ учреждений, воздѣлывающихъ одну и ту же ниву и стремящихся къ одной цѣли, почтили своимъ присутвіемъ почти всѣ высшія лица г. Ярославля — духовныя, гражданскія и военныя, г. начальникъ губерніи Фриде, начальникъ дивизіи, начальникъ бригады, нѣкоторые профессора Демидовскаго юридическаго лица и мн. др. Послѣ божественной литургіи, совершенной преосвященнымъ Іонааномъ, архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ, въ семинарской церкви, и молебна св. Димитрію, начался актъ пѣніемъ „Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра“. Преподаватель философіи и педагогики въ семинаріи г. Смирновъ произнесъ рѣчь „о церковномъ направленіи народнаго образованія въ Россіи“, въ которой проводилъ ту мысль, что въ Россіи, гдѣ такъ жива и дѣйствительна идея православія, церковность — и образованіе должно быть проникнуто религиозно-нравственнымъ характеромъ, школа должна быть въ самомъ тѣсномъ органическомъ союзѣ съ церковію, въ противномъ случаѣ образованіе будетъ отрывать обучаемыхъ отъ исторической народной почвы, вносить въ ихъ жизнь разладъ. Послѣ рѣчи братскій хоръ пропѣлъ догматикъ „Прейде сѣнь законная“. Величественная музыка древняго распѣва и безукоризненное исполненіе произвели на всѣхъ присутствующихъ сильное впечатлѣніе. Во время пѣнія догматика преосвященный раздавалъ лучшимъ ученикамъ семинаріи по успѣхамъ и поведенію книги въ награду. Затѣмъ о. ректоръ семинаріи протоіерей Н. А. Барскій прочиталъ краткій отчетъ объ учебной жизни семинаріи за истекшій учебный годъ, а братскій и семинарскій хоры, при участіи любителей, пропѣли гимнъ Архангельскаго, составленный въ память избавленія Государя Императора 17 октября 1888 года отъ угрожавшей опасности. По окончаніи гимна преосвященный Іонаанъ самъ прочиталъ краткій отчетъ о дѣятельности братства св. Димитрія Ростовскаго за истекшій учебный годъ, причемъ выразилъ благодарность членамъ братства за ихъ труды на пользу церкви. Актъ закончился общимъ пѣніемъ народнаго гимна „Боже, Царя храни“. Отраднo видѣть, что духовное торжество семи-

наріи было все проникнуто религиозно-церковнымъ духомъ, а еще болѣе отраднo то, что къ такимъ торжествамъ всѣ классы общества относятся съ искреннимъ сочувствіемъ.

Подольское семинарское Свято-Іоанно-Богословское Братство.

Открытое въ 1881 году Іоанно-Богословское Братство при Подольской духовной семинаріи имѣетъ свою цѣлю оказывать пособіе бѣднѣйшимъ воспитанникамъ семинаріи, не пользующимся казеннымъ содержаніемъ. Въ послѣдній — восьмой — годъ своего существованія (съ 1-го мая 1888 г. до 1-го мая 1889 г.) братство состояло изъ 7 пожизненныхъ членовъ, 3-хъ почетныхъ и 32-хъ дѣйствительныхъ. Средства Братства состояли въ 4,206 руб. 14¹/₂ коп., изъ нихъ 1,050 р. 50 к. составляли чистый доходъ Братства отъ братскихъ взносов, пожертвованій и т. п. Дѣятельность Братства за минувшій, какъ и за предыдущіе годы, состояла въ томъ, что оно оказывало безвозвратно денежныя пособія на одежду и обувь бѣднѣйшимъ воспитанникамъ, платило по возможности за содержаніе ихъ въ казенномъ корпусѣ и въ общежитіи своекоштныхъ учениковъ семинаріи, давало на леченіе больнымъ, которые нуждались въ совѣтахъ и леченіи врачей-специалистовъ, а также на проѣздъ на родину на вакаціонное время, ученики же достаточные, въ случаяхъ крайнихъ нуждъ, получали пособія отъ Братства заимообразно. На удовлетвореніе этихъ нуждъ Братство безвозвратно израсходовало 482 р. и выдало денежныхъ пособій заимообразно на сумму 273 руб. При этомъ совѣтъ братства назначалъ и выдавалъ пособія ученикамъ съ надлежащею осмотрительностію и благоразуміемъ, лишь по удостовѣреніи въ дѣйствительности нуждъ просителей и въ одобрительности поведенія и успѣховъ ихъ, чтобы братскимъ пособіемъ пользовались только ученики, заслуживающіе того своимъ поведеніемъ и успѣхами. Лишенные казеннаго содержанія за малоуспѣшность и неодобрительность поведенія только тогда могли получить пособіе отъ Братства, въ случаѣ нужды

въ немъ, когда удостовѣрилось улучшение ихъ поведенія и успѣховъ. Въ виду такой благотворной дѣятельности Подольскаго семинарскаго братства, нельзя не пожелать ему полного успѣха и процвѣтанія.

Московское братство св. равноапостольной Маріи.

Изъ прочитаннаго въ общемъ собраніи Братства св. равноапостольной Маріи 22 іюля отчета о дѣятельности братства за 18-й годъ его существованія и о дѣятельности Маріинскаго епархіальнаго женскаго училища видно, что четыре года тому назадъ высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій обратилъ особое вниманіе на дѣятельность братства св. равноапостольной Маріи и далъ ему болѣе широкое развитіе, и своими личными пожертвованіями, и поощреніемъ другихъ къ пожертвованіямъ восполнилъ въ дѣятельности братства то, чего оно не могло сдѣлать при всѣхъ своихъ стараніяхъ и усиліяхъ въ теченіе четырнадцати лѣтъ. Основанное братствомъ Рязположенское начальное училище, почти совсѣмъ необезпеченное, благодаря дѣятельному участию владыки, преобразовано въ шестиклассное епархіальное женское училище, въ которомъ воспитанницы оканчиваютъ курсъ съ правами домашнихъ учительницъ. Кромѣ того, училище имѣетъ теперь обезпеченныя средства къ своему существованію и вполне приспособленное собственное помѣщеніе 100 триста живущихъ воспитанницъ, съ домовою церковью во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Въ настоящее время училище расходуетъ на свои нужды до 35,000 руб. въ годъ, причемъ главнымъ источникомъ доходовъ служатъ епархіальныя суммы, отпускаемыя по распоряженію владыки митрополита, и суммы, предоставляемыя братствомъ св. равноапостольной Маріи, которое въ настоящемъ отчетномъ году отпустило на училище 9,000 руб. Всѣхъ воспитанницъ въ училищѣ въ отчетномъ году было 244. Братство св. равноапостольной Маріи воспитываетъ на свой счетъ въ училищѣ 90 дѣвицъ недостаточныхъ духовныхъ лицъ Московской епархіи. Много оказываетъ помощи Маріинскому училищу существующее въ Мо-

сковѣ Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія. Девятнадцать воспитанницъ въ этомъ учебномъ году окончили курсъ съ правомъ на полученіе званія домашней учительницы. Средства Маріинскаго епархіальнаго женскаго училища состоятъ изъ 24,700 р. неприкосновеннаго капитала и 935 р. прочихъ суммъ; братство же имѣетъ 19,000 р. неприкосновеннаго капитала и 4,524 р. прочихъ суммъ.

По выслушаніи и утвержденіи отчетовъ предсѣдательствовавшій въ собраніи протоіерей В. П. Рождественскій предложилъ общему собранію приступить къ избранію предсѣдателя братства св. равноапостольной Маріи, такъ какъ состоявшій въ этой должности преосвященный Мисаилъ, епископъ Дмитровскій, назначенъ нынѣ епископомъ Орловской епархіи. Общее собраніе единогласно избрало предсѣдателемъ братства назначеннаго преемникомъ епископу Мисаилу архимандрита, нынѣ епископа Дмитровскаго, Виссаріона.

Лубны (Полтавской губ.).

(Корреспонденція).

Нѣкоторыми благочестивыми ревнителями христіанскаго просвѣщенія и нравственности въ гор. Лубнахъ учреждается въ настоящее время религиозно-нравственное, просвѣтительное и христіански-благотворительное братство. Новоучреждаемое братство приурочивается къ Лубенскому монастырю и отъ его имени получаетъ и себѣ наименованіе Спасо-преображенскаго.

Главную задачу братства составляетъ забота объ открытіи въ г. Лубнахъ и Лубенскомъ уѣздѣ церковно-приходскихъ школъ, объ обезпеченіи ихъ съ матеріальной стороны и о правильной постановкѣ въ нихъ преподаванія. При этомъ братство имѣетъ въ виду открывать, по возможности, воскресныя школы для взрослыхъ, вести въ воскресные и праздничные дни религиозно-нравственныя чтенія для народа, учреждать бібліотеки, приобретать книги и листки для духовно назидательнаго чтенія, словомъ, заботиться о религиозно-нравственномъ преуспѣяніи низшихъ братій нашихъ. Не исключаетъ братство изъ задачи своей дѣятельности также и дѣла христіанской благотворительности, въ болѣе тѣсномъ

смыслъ этого слова. Братство имѣетъ цѣлю оказывать нуждающемуся ближнему всякую, по возможности, помощь словомъ, дѣломъ, совѣтомъ и т. п., не выходя при этомъ изъ предѣловъ нравственнаго долга и чисто нравственныхъ отношеній, не вдаваясь, напр., въ отношенія юридическаго свойства.

Членомъ новоучреждаемаго братства можетъ быть всякій, безъ различія пола, гражданинъ, богатый и бѣдный, образованный и простой поселянинъ, но непременно строго держащійся православно-христіанскихъ обычаевъ въ своей жизни и дѣятельности. Для вступленія въ число членовъ братство не обязываетъ никого никакими опредѣленными жертвами или взносами, въ принятіи въ число своихъ членовъ оно не различаетъ людей по ихъ общественному положенію, на своихъ членовъ оно не налагаетъ обязанностей такъ, чтобы на известной части членовъ лежали известныя обязанности или виды дѣятельности. Всякаго принявшаго на себя званіе члена братство обязываетъ лишь къ тому, чтобы онъ служилъ цѣлямъ братства, чѣмъ можетъ, въ духѣ христіанской любви и смиренія.

Всѣ члены, входящіе въ составъ братства, раздѣляются на двѣ категоріи: на старшихъ членовъ и младшихъ братчиковъ. Къ первому разряду относятся лица, вошедшія въ составъ братства въ качествѣ учредителей братства; къ младшимъ же принадлежатъ всѣ прочіе члены братства, изъ которыхъ, въ случаѣ выйдія изъ братства какаго либо старшаго члена, выбирается на мѣсто вышедшаго преемникъ ему. Члены братства имѣютъ свою братскую икону, стоящую въ главной церкви Лубенскаго монастыря, съ неугасимою предъ иконою свѣчею. Здѣсь же находятся и кружка для добротныхъ на потребности братства подаваній и помянникъ для записи и поминовенія братчиковъ живыхъ и умершихъ, 7-го августа, на другой день монастырскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ братскаго праздника, ежегодно, всѣ имѣющіе возможность и желающіе члены братства собираются въ монастырь для общей молитвы предъ св. мощами святителя Аѳанасія, Лубенскаго чудотворца, нетлѣнно почивающаго въ Лубенскомъ монастырѣ, и для торжественнаго братскаго *годушнаго* засѣданія. На

томъ собраніи читается *годушный* отчетъ о дѣятельности братства. Предсѣдательство на этихъ собраніяхъ принадлежитъ о. архимандриту, наместнику Лубенскаго монастыря. Обыкновенныя же собранія происходятъ въ воскресные или праздничные дни, послѣ вечерняго богослуженія и чтенія акаѳиста, отправляемыхъ оо. членами братства въ одной изъ двухъ церквей Лубенскаго духовнаго училища, или послѣ религиозно-нравственныхъ чтеній, производимыхъ кѣмъ либо изъ членовъ братства; происходятъ эти собранія въ актовомъ залѣ духовнаго училища, подъ предсѣдательствомъ соборнаго протоіерея, или же избраннаго изъ членовъ братства товарища предсѣдателя. На этихъ собраніяхъ вѣдаются всѣ дѣла братства, и особымъ совѣтомъ, состоящимъ изъ старшихъ братчиковъ, постановляются надлежащія рѣшенія. Всеу, что происходитъ на этихъ собраніяхъ, что въ нихъ заявляется и что постановляется, ведутся особо для того избираемыми лицами изъ членовъ братства полныя и подробныя записи въ книгу. Братство выбираетъ изъ своей среды различныхъ должностныхъ лицъ, безвозмездно трудящихся на пользу братства. Для ревизіи денежныхъ дѣлъ и суммъ избирается особая комиссія изъ младшихъ братчиковъ, которая свой отчетъ и заключеніе по ревизіи представляетъ на общее *годушное* собраніе братства. При помощи Божіей, братство открываетъ свои отдѣленія по тѣмъ приходамъ, въ которыхъ лежитъ нужда, имѣетъ возможность къ открытію такихъ отдѣленій, и они *непрерывно* имѣютъ свою церковно-приходскую школу. Таковъ въ общихъ своихъ чертахъ проектъ Лубенскаго Спасо-Преображенскаго благотворительнаго Братства. Доброму дѣлу и благимъ начинаніямъ нельзя не пожелать полного успѣха.

Я. Р.

Изъ церковно-приходской практики сельскаго духовенства.

(Корреспонденція).

Въ современной жизни сельскаго духовенства можно отмѣтить не мало отрадныхъ проявленій и примѣровъ неуклоннаго исполненія долга пастырскаго слу-

женія. На основаніи данныхъ, собранныхъ за послѣднее время, можемъ сообщить слѣдующія свѣдѣнія о дѣятельности духовенства одного изъ благочиній Мышкинскаго уѣзда, Ярославской епархіи, по отношенію къ церковному хозяйству, назидаю по прихожанъ въ храмъ и внѣ онаго и по народному образованію.

I. Церковное хозяйство въ приходахъ благочинія служитъ предметомъ особаго вниманія и заботъ мѣстнаго духовенства. Поднятію и развитію церковной доходности, какъ главнаго, а въ большинствѣ приходовъ и единственнаго источника церковнаго благосостоянія, мѣстные священники, на сколько возможно, содѣйствовали и своимъ вліяніемъ на церковныхъ старостъ, и личными трудами; имъ же, бесспорно, обязаны храмы Божіи своимъ благолѣпіемъ. И если нельзя еще сказать, что церковное хозяйство вездѣ и настолько удовлетворительно, что не остается желать никакихъ улучшеній, то эта неудовлетворительность всего болѣе обусловливается отношеніемъ церковныхъ старостъ къ своимъ обязанностямъ и мѣстному причту. Въ тѣхъ приходахъ, гдѣ старосты правильно понимаютъ задачу своего служенія, относятся къ своему дѣлу тщательно, во всемъ дѣйствуютъ съ согласія причта и въ расходахъ руководятся не мнимою экономіею, а благоразумною бережливостію, тамъ и церкви благоуукрашаются, и суммы церковныя возрастаютъ. Напротивъ, труднѣе и медленнѣе достигается церковное благоустройство тамъ, гдѣ старосты живутъ еще старыми порядками и, по не пониманію своихъ правъ и обязанностей, считаютъ себя единственными хозяевами церкви. Это ложное убѣжденіе служитъ иногда причиною неизбѣжныхъ столкновеній между священниками и старостами и тѣмъ болѣе вредитъ дѣлу церковнаго благосостоянія, что, безъ участія и руководства священниковъ, мнимые хозяева церкви, по своей неразвитости и, частію, бѣдности, не проявляютъ своей дѣятельности ни приращеніемъ церковныхъ доходовъ, ни личными жертвами, ни умѣніемъ привлечь постороннихъ благотворителей, ни благоразумною экономіею при текущихъ расходахъ по ремонту и содержанію церквей. Вся служба ихъ церкви ограничивается покупкою и продажей предметовъ церковнаго употребленія, хожденіемъ съ

тарелкою по церкви, хлѣбными сборами въ пользу церкви по деревнямъ и ревностію, достойною лучшаго дѣла, къ огражденію себя отъ правильнаго и законнаго контроля церковной доходности со стороны причта. А вѣдь деньги, говорятъ, счетъ любить. Въ результатѣ и выходятъ, при одинаковыхъ мѣстныхъ экономическихъ условіяхъ прихожанъ, довольно рѣзкія несообразности въ церковныхъ капиталахъ. Напримѣръ, въ приходѣ Р..., при населеніи свыше 2,000 душъ мужскаго пола, церковныхъ и причтовыхъ капиталовъ къ текущему году оставалось 10,830 руб., а въ сосѣднемъ, малолюдномъ (448 душъ) приходѣ В...—11,158 руб.; въ приходѣ Н..., состоящемъ изъ 1,577 душъ, церковь и причтъ имѣютъ 3,053 руб., а въ церкви К., при населеніи прихода въ 440 душъ имѣется 3,500 руб., въ приходѣ Х.—состоящемъ изъ 512 душъ,—всей суммы церковной 210 руб., а въ меньшемъ (456 душъ) приходѣ М. таковой суммы 1,050 руб. и т. д. Болѣе опытные священники, при собственной исправности, спокойно, но неуклонно и постоянно требуютъ отъ старостъ исполненія закона, какъ относительно самаго ихъ выбора, такъ и относительно контроля денежныхъ суммъ и ихъ употребленія. А малоплодность служенія самозванныхъ хозяевъ восполняютъ личною энергіею и ревностію о благоуукрашеніи своихъ церквей. Такъ, въ прошломъ 1888 году постороннихъ пожертвованій на ремонтъ и украшеніе церквей, деньгами и вещами, поступило свыше 20,000 рублей; въ то же время и капиталы церковныя, несмотря на неблагопріятный для крестьянъ, неурожайный годъ, увеличились слишкомъ на 4,000 рублей. Не лишне при этомъ сказать, къ чести прихожанъ, что они сознаютъ и цѣнятъ труды пастырей на пользу церквей, и даже выражаютъ иногда признательность свою публично и официально. Такъ, прихожане К—ой церкви общественнымъ приговоромъ выразили признательность священнику своего прихода, посредствомъ печати, „за 21-лѣтнее, примѣрное попеченіе о церкви и особую заботливость о благѣ прихожанъ“ *), а прихожане церквей Н.—Т—ой, Н.—У—ой и Б—ой за таковыя же труды почтили своихъ пасты-

*) „Петерб. Газ.“ 1-го февраля 1886 г., № 31.

рей поднесеніемъ, съ разрѣшенія и благословенія архипастыря, иконъ и благодарственныхъ адресовъ.

II. По церковному проповѣдыванію слова Божія, духовенство благочинія идетъ на встрѣчу времени. Старыя привычки ограничиваться только отправленіемъ богослуженія и требъ и считать себя, на этомъ основаніи, сдѣлавшимъ все, что требуется, отживаютъ свое время, уступая мѣсто ясному сознанію, что священникъ есть не только совершитель богослуженія, таинствъ и обрядовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ наставникъ и руководитель нравственной жизни своихъ прихожанъ, и что церковное учительство, въ настоящее время, есть первое и важнѣйшее средство къ вліянію на народъ и пастырскому воздѣйствію на пасомыхъ. Поученія въ храмѣ священниками произносятся весьма усердно, причѣмъ не малымъ облегченіемъ для нихъ въ трудахъ проповѣдничества служитъ существующая съ 1878 года благочинническая библиотека. Выбирается и говорится по готовымъ руководствамъ все, что есть въ ней лучшаго, въ чемъ наиболѣе нуждаются прихожане, и что всего болѣе имъ понятно. Впрочемъ, священники не злоупотребляютъ возможностью читать поученія изъ книгъ, но говорятъ и свои поученія, смотря по надобности. Въ нихъ, кромѣ вѣроученія и объясненія богослуженія, таинствъ и обрядовъ, обращается вниманіе на выдающіеся въ приходскомъ населеніи пороки, случайныя событія, скорбные случаи. Праздничное пьянство, буйство, сквернословіе, воровство, семейные раздоры и раздѣлы, современная, часто переходящая за предѣлы нужды и благоприличія, роскошь въ модѣ и одеждѣ, замѣтное охлажденіе къ трудамъ земледѣльческимъ, вредное вліяніе отхожихъ промысловъ, частые пожары и т. п.—вотъ обычныя темы поученій, какъ наиболѣе подходящія и отвѣчающія нравственному состоянію и мѣстному быту прихожанъ. Церковная проповѣдь слушается охотно и оказываетъ замѣтное вліяніе на болѣе правильное и усердное посѣщеніе прихожанами праздничнаго богослуженія и исполненіе ими христіанскаго долга исповѣди и св. причастія, что отчасти доказывается ежегоднымъ уменьшеніемъ числа не бывшихъ у исповѣди по нераченію. Достоинство поученій и труды на-

стырей видны изъ того, что большая часть старшихъ священниковъ удостоены одобренія и благодарности епархіальнаго начальства за составленіе и сказываніе собственныхъ поученій, изъ коихъ есть и разрѣшенныя духовною цензурою къ печати. Младшіе священники соревнуютъ по церковному учительству старшимъ, въ надеждѣ оправдать ожиданія своихъ прихожанъ.

III. Сверхъ поученій съ церковной кафедрой, съ октября 1888 года открыты и ведутся въ приходахъ благочинія внѣ-богослужебныя чтенія и бесѣды въ воскресные и праздничные дни—какъ дополненіе къ проповѣди, съ цѣлію способствовать твердому и сознательному усвоенію ученія вѣры и благочестія, проповѣдуемаго православною церковію, и поднятію нравственности прихожанъ. Предлагаемая на этихъ бесѣдахъ назидательная чтенія изъ житій святыхъ, изъ священной исторіи и т. под., по общему сознанію, представляютъ болѣе удобства къ разъясненію катихизическаго ученія и сообщенію, по указанію обстоятельства, тѣхъ или другихъ свѣдѣній, направленныхъ къ устраненію сомнѣній и недоумѣній, удовлетворенію религіознаго чувства и утвержденію прихожанъ въ православною вѣрѣ. На нихъ дополняется, развивается и утверждается то, что кратко и, быть можетъ, не для всѣхъ понятно сказано было въ церковной проповѣди. Внѣ-богослужебныя бесѣды истинно благодѣтельны для прихожанъ: простой народъ въ истинахъ вѣры не твердъ и мало-свѣдущъ, умственно не развитъ и внѣ храма—въ домахъ—остаётся большею частью безъ всякаго книжнаго наученія. Бесѣды отвлекаютъ народъ отъ празднаго, а нерѣдко и порочнаго препровожденія времени въ воскресные и праздничные дни. Конечно, отъ сего юнаго учрежденія до намѣченной цѣли еще очень далеко. Для упроченія дѣла и полнаго успѣха нужно и время, и неослабное усердіе къ дѣлу, и строго обдуманная программа чтеній и бесѣдъ съ народомъ. На первый же разъ все вниманіе священниковъ обращено было на то, чтобы возбудить въ народѣ сочувствіе къ чтеніямъ и бесѣдамъ и охоту слушать ихъ. А въ этомъ отношеніи положенные труды не были безуспѣшны. Съ октября до января минувшаго года слушателей на чтеніяхъ

(коихъ было 80) было болѣе 3,000 чело-
вѣкъ всѣхъ возрастовъ, обоего пола, и
всѣ приходившіе послушать оставались
довольны, многіе благодарили читающихъ,
прося и впредь не оставлять ихъ тако-
выми чтеніями и бесѣдами.

IV. Народное образование въ районѣ
благочинія обязано своимъ началомъ, раз-
витіемъ и поддержкою исключительно
мѣстному духовенству. Въ началѣ 60-хъ
годовъ не было ни одной школы; нынѣ
въ 13-ти приходахъ существуютъ 12 зем-
скихъ училищъ, 3 церковно-приходскихъ
и 6 школъ грамотности. Нѣкоторыя изъ
сихъ училищъ: Игн—ое, В—ое и
К—ое, основаны мѣстными священника-
ми, вслѣдъ за обнародованіемъ Высочай-
ше утвержденнаго положенія о началь-
ныхъ народныхъ училищахъ 1864 года,
еще до открытія земскихъ учреждений и,
до 1869 года, содержались на средства
учредителей, безъ всякаго участія и по-
собія со стороны земства; другія откры-
ты при существованіи земства, но тоже
по почину мѣстнаго духовенства, при
нравственномъ, воздѣйствіи священниковъ
на своихъ прихожанъ въ пользу образо-
ванія ихъ дѣтей, при заявленной священ-
никами готовности подѣлиться со шко-
лою по мѣрѣ надобности и возможности,
своими матеріальными средствами: соб-
ственнымъ помѣщеніемъ, уступкою цер-
ковной земли подъ училищныя зданія,
деньгами и классными учебными принад-
лежностями, не говоря уже о безмезд-
номъ преподаваніи Закона Божія. Эта
матеріальная помощь, неизбѣжно необхо-
димая въ началѣ, и просвѣтительное воз-
дѣйствіе на крестьянъ со стороны духо-
венства оказываются далеко не излишни-
ми и теперь. Мѣстное земство ограничи-
ваетъ свое участіе въ народномъ образо-
ваніи вознагражденіемъ учащихся опредѣ-
леннымъ жалованьемъ, возлагая все по-
печеніе объ устройствѣ и матеріальномъ
обеспеченіи училищъ на крестьянскія об-
щества, изъ которыхъ не всѣ состоятель-
ны и, при всей очевидности для нихъ
пользы грамотности, къ сожалѣнію, еще
недостаточно отзывчивы на такое доб-
рое дѣло, какъ устройство, — къ тому же —
„приличныхъ“ — училищъ и обезпеченіе
оныхъ. Вслѣдствіе этой бѣдности и кос-
ности крестьянъ на дѣло, по признанію
ихъ, доброе, но сопряженное съ ощути-
тельными расходами, нѣкоторыя учили-

ща и доселѣ не имѣютъ собственныхъ
помѣщеній. Изъ общаго числа ихъ, 4 по-
мѣщаются въ церковныхъ домахъ, 1 въ
домѣ священника, 1 въ наемной, на счетъ
учредителя, квартирѣ, 2 въ обществен-
ныхъ зданіяхъ на церковной землѣ, ост-
альные — въ общественныхъ зданіяхъ и
на общественной землѣ. Процентное от-
ношеніе учащихся къ населенію и дѣтямъ
школьнаго возраста, равно и учебное за-
коноучительское дѣло въ настоящее вре-
мя представляются въ слѣдующемъ видѣ.
При населеніи благочинія въ 28,520
душъ обоего пола, дѣтей школьнаго воз-
раста, по собраннымъ нынѣ свѣдѣніямъ,
оказывается 3,386 человекъ; изъ нихъ
обучаются въ вышеозначенныхъ школахъ
1,045 человекъ обоего пола; безъ обуче-
нія остаются 2,341 человекъ, изъ коихъ
1,166 по отсутствію и отдаленности
школь и 1,175 человекъ по нерадѣнію
родителей и, частію, по бѣдности, отсут-
ствію и болѣзни дѣтей. Преподаваніемъ
Закона Божія во всѣхъ училищахъ за-
нимаются мѣстные священники и ведутъ
это дѣло съ особенною ревностію, успѣ-
хомъ и, можно сказать, безкорыстіемъ.
Получая вознагражденіе отъ земства — 30
руб. въ годъ — и то лишь въ послѣднее
десятилѣтіе, нѣкоторые оо. законоучите-
ли исправно посѣщаютъ школы на даль-
номъ разстояніи — отъ 3 до 7 верстъ, съ
неизбѣжными въ такомъ случаѣ путеше-
ственными издержками. О степени успѣховъ пре-
подаванія можно судить изъ того, что
изъ общаго числа (148) учащихся, пред-
ставленныхъ по окончаніи учебнаго 1888
— 1889 года на экзамены, 118 учениковъ
и ученицъ по Закону Божію получили
баллъ 5. Столь же удовлетворительными
оказывались отвѣты по Закону Божію и
на прежнихъ экзаменахъ.

При всемъ усердіи къ своему дѣлу,
мѣстное духовенство сознаетъ, что впе-
реди открывается еще широкое поле для
многотрудной пастырской дѣятельности.
Но, при помощи Божіей, можно надѣять-
ся, что сельскіе пастыри, при руковод-
ствѣ и вниманіи своего архипасты-
ря, не ослабѣютъ въ дальнѣйшихъ тру-
дахъ на пользу своихъ церквей и при-
ходовъ.

С. Н. Р.

Врачующія средства.

(ЗАМѢТКИ ВРАЧА).

Пастырямъ церкви нерѣдко приходится выступать къ народу въ качествѣ врачей. Населеніе прибѣгаетъ къ нимъ съ мольбою о помощи въ случаяхъ заболѣваній, не сомнѣваясь, что „батюшка“ посоветуетъ только „доброе“. Желая, съ своей стороны, облегчить положеніе священнослужителей въ таковыхъ случаяхъ, мы полагаемъ умѣстнымъ изложить способы употребленія нѣкоторыхъ травъ, растений, цвѣтовъ, корней, корокъ и т. п., которые бесспорно владѣютъ цѣлебными свойствами, строго provato научными и клиническими изслѣдованіями и могутъ быть примѣняемы къ дѣлу безъ опасенія повредить больному.

Морошка. До послѣднихъ лѣтъ преимущественно употреблялись ягоды морошки въ моченомъ или соленомъ видѣ и изрѣдка въ видѣ сироповъ или вареній. Новѣйшія изслѣдованія показали, что самая существенная часть въ морошкѣ—это чашечки или стебельки, въ которыхъ сидитъ самая ягода и которая въ обиходѣ зачастую выбрасываются, какъ бы никуда непригодныя вещества. Чашечки эти собираются, тщательно очищаются отъ стебельковъ и различнаго сора и затѣмъ высушиваются на солнцѣ. Въ этомъ сушеномъ видѣ чашечки сохраняются очень долго, часто по нѣсколько лѣтъ, и не теряютъ своихъ цѣлебныхъ качествъ. Съ врачебною цѣлю чашечки сушеной морошки употребляются, какъ хорошее мочегонное средство, почти при всѣхъ видахъ недостаточнаго выдѣленія мочи. Для этого чашечки завариваются, какъ обыкновенный чай (чайная ложка или двѣ на чайникъ воды стакана въ два величину), даютъ ему настояться минутъ 10—15, затѣмъ сливаютъ и пьютъ, какъ обыкновенное питье; въ сутки такого чая дается отъ 1 до 2 стакановъ взрослому человѣку и такое леченіе продолжается въ теченіи 4 до 6 недѣль, пока моча не начнетъ выдѣляться въ должномъ количествѣ. Недавно замѣчено, что морошка хорошо вліяетъ на удущья въ груди (такъ называемая грудная жаба); но въ этихъ случаяхъ примѣняются не рѣзкіе, а слабые настои чашечекъ.

Ячмень (*hordeum*, въ иныхъ мѣстностяхъ извѣстенъ подъ именемъ *житы*).

Изъ ячменя готовится хорошая мука и хлѣбъ, довольно слабо питательный. Съ врачебною же цѣлю употребляются отвары ячменныхъ зеренъ и крупы, для чего одна или двѣ чайныхъ ложки крупы варятся въ кипяченой водѣ; полученный слизистый отваръ процеживается и дается для питья, какъ лѣкарство, хорошо успокоивающее раздраженія въ кишечномъ каналѣ, при всѣхъ видахъ поносовъ, но особенно онъ умѣстенъ у малыхъ дѣтей; кромѣ того, эти же отвары хорошо успокаиваютъ кашель и другія разстройства органовъ дыханія; въ торговлѣ часто отпускается съ этою цѣлю такъ называемый ячменный сахаръ. Готовится этотъ сахаръ слѣдующимъ образомъ: варятъ изъ обыкновеннаго сахара самый густой сиропъ и распускаютъ его въ отварѣ ячменя; въ этомъ подслащенномъ видѣ онъ и дается при катаррахъ воздухоносныхъ путей, какъ облегчающее отхаркиваніе мокроты. Кромѣ того, отвары ячменя весьма полезны для всѣхъ изнуренныхъ и истощенныхъ больныхъ, особенно же для болѣющихъ скорбутомъ (при слабыхъ, развихленныхъ деснахъ, съ кровоподтеками на ногахъ). Снаружи изъ ячменной крупы хорошо дѣлать ванны (одинъ гарнецъ крупы на ванну, но предварительно слѣдуетъ крупу отварить и затѣмъ влить въ ванну), особенно онѣ умѣстны при такъ называемомъ цвѣтѣ у дѣтей и всѣхъ видахъ мокнущаго лишая, для излеченія отъ котораго иногда приходится сдѣлать отъ 10 до 15 ваннъ, повторяя таковыя черезъ день или два. Не менѣе полезенъ и ячменный кофе при всѣхъ видахъ изнуренія дѣтей и взрослыхъ; для этого зерна ячменя жарятъ, какъ цикорій, затѣмъ мелютъ его и употребляютъ, какъ обыкновенный кофе.

Ясень (*fraxinus excelsior*). Отъ него съ врачебными цѣлями примѣняются только листья въ сушеномъ видѣ. Еще въ прошломъ вѣкѣ листья этого дерева предлагались, какъ замѣняющія хину, противъ всевозможныхъ видовъ застарѣлыхъ лихорадокъ и кромѣ того, какъ слабое, но хорошее слабительное и чаще—какъ глистогонное средство. Наболѣе умѣстными, однако, листья ясени оказались при слабыхъ формахъ пищеваренія, склонности къ раздутію живота газами и задержкахъ на низъ. Для устраненія этихъ явленій

предлагается пить чай изъ листьевъ ясеня, заваривая его довольно крѣпко ($\frac{1}{2}$ столовой ложки на 6 ложекъ воды отвариваются, т. е. кипятятъ, и затѣмъ пьютъ въ теченіи сутокъ); чай этотъ можно употреблять годами, съ небольшими перерывами, и чѣмъ дольше онъ примѣняется къ дѣлу, тѣмъ лучше устраняются неправильности пищеваренія. Кромѣ того листья ясеня оказались полезными при многихъ видахъ кровотеченій и слизиотдѣленій.

Н. Ч.—инт.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу

КУРСЪ ОПЫТНОЙ ПСИХОЛОГІИ.

И. ЧИСТОВИЧА.

(Учебникъ для духовныхъ семинарій)

Изданіе 4-е, вновь пересмотрѣнное. Спб. 1889 г.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

СОЧИНЕНІЯ ПРОТ. ДМ. СКЛОБОВСКАГО.

(г. Острогжскъ Ворон. губ.)

1) Слова и поученія на круглый годъ; на всѣ воскресные и праздничные дни цѣлаго года. Здѣсь же присоединяется для **внѣ богослужбныхъ чтеній** 18 особыхъ поученій, въ которыхъ законченно излагается объясненіе основныхъ истинъ вѣроученія православной церкви, а также всенощнаго бдѣнія и литургіи. Цѣна книги 2 рубля.

2) „Штунда“. Подробный разборъ и опроверженія ученія штундистовъ. 3 изданіе. Цѣна 30 коп.

3) Христіанскій взглядъ на неравенство состояній людей на землѣ. Публичное чтеніе. Цѣна 50 коп.

4) Святый Митрофанъ, первый епископъ Воронежскій и чудотворецъ. Цѣна книги 10 к.
Цѣны съ пересылкою. 1—1

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

1) Книга: О конечныхъ судьбахъ міра и чело-вѣка. М. 1889 г. Изд. 2-ое исправленное и дополненное 1—VIII+339 стр. Ник. Виноградова. Ц. 2 р., съ пересылкою 2 р. 25 к.

Брошюра: критическій взглядъ на римско-католическое ученіе о чистилищѣ. 1—17 стр. Ц. 15 к.

Продаются въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга, Москвы и Кіева. Адресъ автора: Введенія близъ Сергіева посада по Моск. Ярослав. жел. дор. Преподавателю семинаріи Н. Виноградову. 1—1

БОЛЬШОЕ

спеціально - механическое
иконостасное заведеніе,
художественная мастер-
ская живописи и фаровая
фабрика красокъ.

Исполняются заказы въ непродолжительное время.

Иконостасы деревянные и искусственнаго накладнаго мрамора съ живописью и безъ оной; кіоты, балдахины, рамы для иконъ и картинъ, тумбы для запрестольныхъ образовъ, по новѣйшимъ рисункамъ. Живопись въ классическомъ и византійскомъ стиляхъ, росписываніе и раскрашиваніе церквей съ уборкою, иконы на золотыхъ чеканныхъ и гладкихъ фонахъ, картины прозрачныя на стеклѣ и полотнѣ, золоченіе и серебреніе по дереву и металлу куполовъ, багеты різные, золоченые для рамъ до 100 р. за аршинъ. Рѣзные, токарныя и столярныя работы исполняются машинами. Обращаются съ заказами и запросами по церковнымъ работамъ въ г. ЕЛЕЦЪ (Орлов. губ.), Манежная ул., собств. домъ, № 134, въ главную контору, которая даетъ справки или письменно, или лично, съ предъявленіемъ чертежей, плановъ и смѣтъ, гдѣ и помѣщается заведеніе и фабрика

ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА ТРУБИЦЫНА СЪ СЫНОМЪ.

АГЕНТСТВО ДЛЯ ВСЕЙ РОССИИ въ Москвѣ у Ивана Федоровича Токмакова, члена-сотрудника ИМПЕРАТОРСКАГО Волнаго-Экономическаго Общества и члена-корреспондента Археографической Комиссіи министерства народнаго просвѣщенія. Фирма существуетъ съ 1860 г. 1—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

1) Полный годичный кругъ словъ и поученій (151) на всѣ воскресные и праздничные дни, св. Четырдесятницу, высокоторжественные дни и разные случаи (427 страниц).

2) Катихизисъ. поученія о цѣли и назначеніи первозданнаго чело-вѣка и о средствахъ къ освещенію и спасенію всего рода чело-вѣческаго, о смерти и загробной жизни до всеобщаго суда Христова. Отрывъ о сборникъ, какъ руководство для пастырей и назидательномъ чтеніи для мірянъ, помѣщенъ въ № 22 „Церковнаго Вѣстника“ за 1888 г. Книги продаются: въ С.-Петербургѣ у Тузова, въ Москвѣ у Ступина и у автора, Рыбинской Покровской церкви св. Иоанна Долгискаго. Цѣна первой 1 р. 10 к., съ перес. 1 р. 25 к.; второй—35 к., съ перес. 45 к. Выписывающіе отъ автора объ книги вмѣстѣ платятъ 1 р. 50 к. съ перес. 1—1

ДИМИТРІЙ, АРХІЕПИСКОПЪ ХЕРСОНСКІЙ И ОДЕССКІЙ.

Полное собраніе проповѣдей его въ 5 томахъ. Т. 1-й. Слова и бесѣды на праздники Господскіе, т. 2-й—на праздники Богородичныя и святыхъ; т. 3-й—на дни воскресные отъ недѣли евоинной до недѣли мытаря и фарисея; т. 4-й—на дни воскресные отъ недѣли мытаря и фарисея до Пасхи и на Великій постъ; т. 5-й—на дни высокаторжественныя, на тексты, на разные случаи и погребальныя. Цѣна каждому 1 р. 75 к., съ пер. 2 р. Т. 1-й, 2-й вышли изъ печати; 3-й выйдетъ въ началѣ октября; 4-й въ декабрѣ сего года.

Склады въ нижнемъ магазинѣ **КАРЦЕВА**, Москва, Фуркасовскій переулокъ. Здѣсь же продаются:

1) Малицкій. Руководство по исторіи Русской церкви, примѣнительно къ семинарской программѣ по сему предмету. Вып. 1-й, курсъ V-го кл. дух. сем., ц. 1 р. 25 к.

2) Тоже, курсъ VI кл. дух. сем. Первая половина: періодъ патріаршества. Ц. 50 к., съ пер. 60 к.

Примѣчаніе: Вторая половина курса VI кл. (періодъ синодальный) готовится къ печати.

3) Струнниковъ. Начатки философіи. Общедоступное изложеніе существеннаго содержанія философіи примѣнительно къ семинарской программѣ по начальнымъ основаніямъ философіи. Полный курсъ. Ц. 1 р. 60 к., съ пер. 1 р. 80 к.

4) Это-же Вѣра, какъ увѣренность по ученію православія, въ 2-хъ частяхъ. Ц. 1 р. 75 к.

5) Розановъ. Обзорніе посланій св. Апостоловъ и Апостолисиса I. Богослова, въ 3-хъ выпускахъ. Ц. 2 р. 25 к., съ пер. 2 р. 50 к.

6) Боголюбцовъ. Руководство къ толковому чтенію четвероевангелія и книги Дѣяній апостольскихъ. Изд. 3-е. Ц. 2 р. 25 к., съ пер. 2 р. 50 к.

7) Никитскій. Вѣра православной Восточной греко-россійской церкви, по ея символическимъ книгамъ. Систематическій сборникъ извлеченій изъ опредѣленій соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, прав. св. апостоловъ и отцевъ. Посланіе патріарховъ православно-католическа церкви о православной вѣрѣ, православнаго исповѣданія католической и апостольской церкви восточной и катихизиса Филарета, митрополита Московскаго. Тетрадь 1-я: вѣрученіе. Ц. 50 к., съ пер. 60 к., изд. 2-е. Учен. комит. мин. нар. проsv. рекомендована, какъ прекрасное пособіе при обученіи закону Божію въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также для выписки въ учительскія бібліотеки низшихъ училищъ. Учеб. ком. при Св. Синодѣ рекомендована для духов. семинарій въ качествѣ полезнаго пособія при изученіи догмат. богословія; училищ. Сов. при Св. Синодѣ допущена въ церковно-приходскія школы въ качествѣ пособія законо-учителямъ сихъ школъ.

Примѣчаніе. Тетрадь вторая: ученіе о нравственности, съ объясненіями символическихъ извлеченій отъ составителя, готовится къ печати и выйдетъ въ свѣтъ въ концѣ сентября.

Книжный магазинъ **А. Карцева** для казенныхъ учреждений и частныхъ лицъ при выпискѣ означенныхъ книгъ на 10 руб. дѣлаетъ уступку 20%; пересылка на счетъ покупателя наложеннымъ платежемъ.

1-1

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

ЦЕЛАГЕИ ИВАНОВНЫ
УСАЧЕВОЙ,

въ г. Валдай, Новгородской губ.

Владѣтельница колокольно-литейнаго завода Целагеи Ивановны **Усачева** симъ объявляетъ, что въ принадлежащемъ ей съ давнихъ поръ колокольному заводу, находящемся въ г. Валдай, Новгородской губ., принимаются заказы на отливку новыхъ различной величины церковныхъ колоколовъ, отличающихся пріятнымъ звукомъ. Колокола, по желанію заказчиковъ, могутъ быть украшены изображеніями святыхъ, разными орнаментами и надписями. Принимается также и переливка старыхъ колоколовъ, по самымъ сходнымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для общественныхъ и казенныхъ учреждений. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками обращаться по адресу: г. Валдай, Новгородской губерніи. **П. И. Усачевой.**

4-2

Сборникъ правилъ и программъ для церковно-приходскихъ школъ, съ относящимися къ нимъ опредѣленіями Св. Синода, распоряженіями министерства народнаго просвѣщенія и другими узаконеніями. Составилъ **Д. Тихомировъ.** Изданіе 2-е, значительно увеличенное. С.-Петербургъ, 1889. Ц. 45 к.—Съ требованіями обращаться въ С.-Петербургъ, въ книжный складъ **Д. Д. Полубояринова**, Николаевская, 18. Епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ дѣлается уступка на 30%.

Св. Григорій Нисскій, какъ моралистъ. Этно-историческое изслѣдованіе. **Д. Тихомирова.** Могилевъ на Днѣпрѣ, 1887. Ц. 2 р. 50 к. съ пересылкою.—Съ требованіями обращаться или на имя автора по адресу: въ Могилевъ губ. преподавателя дух. семинаріи **Д. И. Тихомирову**, или въ книжный складъ **Полубояринова**, С.-Петербургъ, Николаевская, 18. 1-1

Въ дополненіе къ объявленію, напечатанному въ № 33, сообщается, что всѣмъ лицамъ духовнаго званія, выписавшимъ книгу

„Подарокъ молодымъ хозяевамъ“, книга выслана и будетъ, по 1-ое декабря, высылаться въ красивыхъ переплеткахъ. 1-1

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ (въ Москвѣ въ зданіи Синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ новомъ зданіи Синодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Новый завітъ, на 4 языкахъ: греческомъ, славянскомъ, русскомъ и латинскомъ съ параллельными мѣстами: Евангеліе отъ Матвея. Цѣна 60 к. Марка 40 к. Луки 60 к.

Дѣянія и Посланія Апостольскія и Апокалипсисъ, на греческомъ и славянскомъ языкахъ (съ рисункомъ Вознесенія Господня). Цѣна 85 к.

Богослужебные каноны: на русскомъ яз., переводъ профес. Довягина, въ бум., цѣна 45 к. Тоже на слав. и русск. яз., въ бум. 1 р. Тоже на греческ. слав. и русск. яз. въ бум. 1 р. 65 к.

Акаѳистъ Неврову Пресвятой Богородицы. въ 8 д., съ кпнов. и свая. изобр., ц. п., 35 к., гр. п., 35 к., въ 32 д., церк. печ., 20 к., гр. печ., 20 к., гр. печ., 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Для I и II кл. дух. училищъ **Учебникъ рус. языка, ц. 40 к. (ч. I-я. Этимология)**, продается у автора: Киевъ, Подольское дух. училище, В. Костецкому. 4-3

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

Поученія сельскаго священника Аркадія Левашева. Выпускъ первый, въ двухъ частяхъ. Первая часть содержитъ въ себѣ поученія на праздничные дни. Вторая—на разные случаи и темы. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к. Съ требованіями обращаться въ городъ Кострому на имя священника Успенской церкви о. Петра Левашева. 2-2

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

и фабрика всякаго рода мѣдной посуды

ЕФИМА МАТВѢВИЧА

ВАСИЛЕНКО.

Въ г. Ростовѣ на Дону принимаетъ заказы на отливку новыхъ колоколовъ и переливку старыхъ. Разнообразный выборъ мѣдной посуды. Заводъ имѣетъ золотую и серебряную медали за отливку колоколовъ. 3-3

Содержаніе: Высочайшее повелѣніе, награды и благодарность.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Циркулярное отношеніе Канцелярніи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода въ Совѣты духовныхъ академій. *Прибавленія*: Дидактическіе очерки.—Вліяніе церкви на устроеніе гражданскаго порядка въ русской странѣ.—Извѣстія и замѣтки.—Врачующія средства (замѣтки врача).—Объявленія.

◆ Адресъ Редакціи и Канторы „ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. № 5, кв. 7 ◆

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 28 сентября 1880 г. Каѳедральный Протоіерей Петръ Смирновъ.

Синодальная Типографія.